VISIT…

Православные монастыри

путешествие по святым местам

13

Ферапонтов Белозерский Богородице-Рождественский монастырь

История

Основанный в 1398 году, спустя четыреста лет Ферапонтов монастырь был упразднен

Монастырь и мир

Несколько лет в обители содержался наказанный ссылкой Патриарх Никон

Монастырская жизнь

Сейчас в монастыре действует музей, служба же совершается только в надвратной церкви

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ. РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 59 РУБЛЕЙ, 9,90 ГРИВЕН, 4500 БЕЛ. РУБ.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ
На месте красне 3

ПОДВИЖНИКИ
Основатели 8
Князь-инок 12
Возродительница 13

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
Северное чудо 14

ЧУДЕСА
По молитвам преподобного Мартиниана 20

СВЯТЫНИ
Святыни-экспонаты 22
Остров Патриарха 25

МОНАСТЫРЬ И МИР
Монах Никон 26
«Благо яко смирил мя еси» 28

МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ
Музей или обитель? 30

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: Росфото/Профи-Имидж; 3: (верх) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ) © Ксения Толоконникова; 4: (все) © Ксения Толоконникова; 5: (верх) © Александр Окунев/Фотобанк Лори, (низ) Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 6: (верх) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ) © Ксения Толоконникова; 7/8: (все) © Ксения Толоконникова; 9: (верх) РИА «Новости», (низ) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 10: Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 11: (верх) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ) АКГ, Лондон; 12: Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 13: (низ, лев) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, (низ, прав) © Ксения Толоконникова; 14: (центр, лев) © Ксения Толоконникова, (низ, прав) Росфото/Профи-Имидж; 15/17: (все) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 18: (все) © Ксения Толоконникова; 19: (верх, лев и низ, прав) © Ксения Толоконникова, (центр, прав) © Александр Максимов/Фотобанк Лори; 20: © Ксения Толоконникова; 21: (верх, лев и верх, прав) © Ксения Толоконникова, (низ) Икона вмч. Никиты. Государственная Третьяковская галерея, Москва; 22: (верх) © Ксения Толоконникова, (низ) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 23: (низ, лев) © Ксения Толоконникова, (верх, прав и низ, прав) Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 24: (верх) © Ксения Толоконникова, (низ) © Александр Максимов/Фотобанк Лори; 25: Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник; 26: (низ, лев) А. Литовченко. Царь Алексей Михайлович и Никон, архиепископ Новгородский, у гроба чудотворца Филиппа, митрополита Московского. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ, прав) © Александр Забрин; 27: (все) © Ксения Толоконникова; 28: Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»; 29: (центр) В. Боровиковский. Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке. Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) АКГ, Лондон; 30: (центр) © В. Константинов, (низ, прав) © Ксения Толоконникова; 31: (все) © Ксения Толоконникова.

«Православные монастыри. Путешествие по святым местам», № 13, 2009
Еженедельное издание

Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви

РОССИЯ
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 125315, г. Москва, Ленинградский пр-т, 72, стр. 4, 3-й этаж, офис 3

Генеральный директор: Николас Скилакис
Финансовый директор: Наталия Василенко
Менеджер по развитию бизнеса: Александр Якутов
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Менеджер по маркетингу: Юлия Лапшина
Менеджер по продукту: Михаил Ткачук
Менеджер по производству: Инна Завертальная

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

Телефон бесплатной горячей линии для российских читателей: 8-800-200-02-01

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-30595 от 12 декабря 2007 г.

УКРАИНА
Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина, 04107, г. Киев, ул. Лукьяновская, д. 11
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Адрес для писем читателей:
Украина 01033 Киев а/я ДЕ АГОСТИНИ
Україна 01033 Київ а/с ДЕ АГОСТІНІ

Телефон бесплатной горячей линии для украинских читателей: 8-800-500-8-400

Свидетельство о регистрации СМИ Министерства юстиции Украины №КВ 13629-2603Р от 16.01.2008

КАЗАХСТАН
Распространение: ЗАО «ИД Бурда-Алатау-Пресс»

БЕЛАРУСЬ
Импортер в Республику Беларусь: УП «РЭМ-ИНФО» г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел. (017) 297-92-75

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Печать: «Юнивест Маркетинг», Украина, Киев

Тираж: 400 000 экз.

Рекомендуемая цена 59 руб., 9,90 грн, 4500 бел. руб. Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену выпусков.

© 2009 ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2071-114X

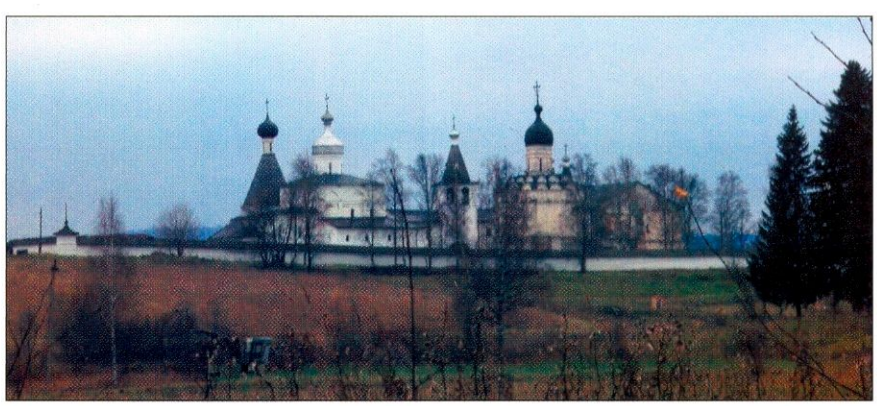
НА МЕСТЕ КРАСНЕ

Ферапонтов монастырь вырос меж двух озер, на месте, облюбованном преподобным Ферапонтом. И сегодня, глядя на белые церкви обители, отражающиеся в озерной глади, нельзя не согласиться с основателем обители: «Весьма красно место то и угодно на жительство паче иных мест».

Исторически так сложилось, что датой основания Ферапонтова Белозерского монастыря считается 1398 год, когда прп. Ферапонт, сподвижник прп. Кирилла Белозерского, пришедший вместе с ним из Москвы в глухие северные земли, возымел желание идти на другое место и безмолствовать отдельно. Спросив о том с любовью совета у прп. Кирилла, преподобный Ферапонт удалился на пятнадцать верст от того места, где они прежде жили вместе, и, как гласит текст его жития, «обрете место близ озера Паское зовомо, другое же озеро повыше того — Бородавское, промеж их яко же стрелы вержение или мало множае; весьма красно место то и угодно на жительство паче иных мест, и возлюби е блаженный зело».

На этом-то «месте красне» устроил преподобный Ферапонт себе келью и стал постепенно расчищать пространство вокруг от деревьев и кустарника, чтобы завести здесь пашню и добывать себе пропитание («тем себе святый нужную кормлю управляя бяше на телесную потребу»). Скудна и неуютна была поначалу его жизнь меж Паским и Бородаевским озерами. Ночами рыскали и выли звери близ его смиренной кельи, а порой появлялись и разбойники, требуя имущества и грозя смертью. Но преподобный с терпением переносил все напасти, и звери не повредили ему, и разбойники отступили от него, видя, что взять в его келье нечего.

В скором времени начали приходить к преподобному Ферапонту люди, искавшие уединения от мира и



Справа вверху: *Икона XVIII столетия, на которой изображены прпп. Ферапонт и Мартиниан с Ферапонтовым монастырем.*

Справа: *Ферапонтов монастырь.*

ХРОНОЛОГИЯ

1398 Основание монастыря прп. Ферапонтом.

1408 Строительство первой (деревянной) церкви в монастыре, освященной в честь Рождества Богородицы. Прп. Ферапонт, уступив мольбам можайского князя Андрея Дмитриевича, основывает монастырь неподалеку от Можайска.

1426 Кончина прп. Ферапонта.

1435 Игуменом Ферапонтова монастыря становится прп. Мартиниан.

1447 Прп. Мартиниан призван в Москву, где ему поручают игуменство в обители преподобного Сергия Радонежского.

1455 Возвращение прп. Мартиниана в Ферапонтов монастырь.

1483 Кончина прп. Мартиниана.

1490 Завершение строительства каменного собора Рождества Богородицы. Для украшения собора фресками приглашен знаменитый иконописец Дионисий.

1614 Монастырь захватывают и разоряют казацкие отряды.

1666 В Ферапонтов монастырь сослан опальный Патриарх Никон.

1676 Патриарх Никон переводится в Кириллo-Белозерский монастырь.

1798 Упразднение монастыря.

1898 Пятисотлетие Ферапонтова монастыря.

1899 Выходит в свет книга И. И. Бриллиантова, посвященная истории Ферапонтова монастыря.

1903 Возобновление монастыря в качестве женской обители.

1908 Начало реставрационных работ в Ферапонтовом монастыре.

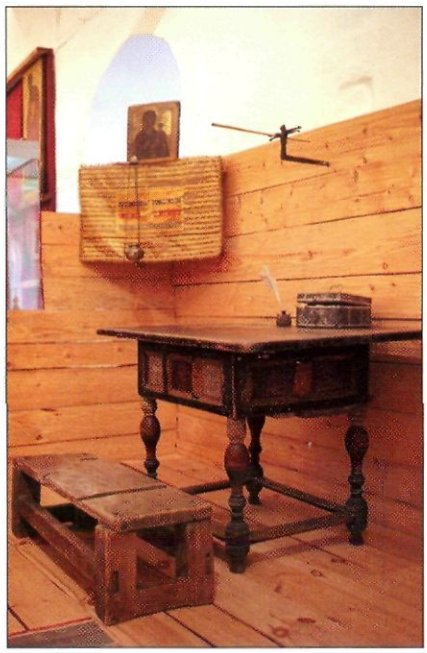
1924 Советская власть закрывает монастырь.

1990 Церковная община на правах аренды получает для совершения богослужений церковь над Святыми вратами.

2000 Ансамбль памятников монастыря внесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Преподобный Мартиниан в молении. Фрагмент росписи в церкви прп. Мартиниана.

И при прп. Ферапонте, и при его преемниках в монастыре соблюдался строгий общежительный устав. В монашеских кельях не было ничего лишнего — только иконы, книги и вещи, необходимые для рукоделия.



спасения души. Это были, главным образом, местные крестьяне. Они строили себе кельи подле хижины святого и всецело поручали себя его духовному руководству. Очевидно, прп. Ферапонт имел особый дар наставлять простые души. Сам не будучи искушенным книжником, «но душевную доброту и ум здрав стяжа», он достиг того, что насельники «самоорганизовавшейся» вокруг него общины беспрекословно слушались его и день ото дня все более возрастали духовно.

Но, заметим, монастырем в полном смысле этого слова община преподобного в описываемое время еще не являлась: в ней не было храма и священника. Лишь через десять лет после прихода прп. Ферапонта к Бородаевскому озеру здесь выросла деревянная церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. А некоторое время спустя в обитель пришел и священноинок. Богослужения в церкви стали регулярными, тогда же состоялись и первые монашеские постриги.

Преподобный основатель обители установил в ней строгий общежительный устав: все иноки трапезничали вместе (исключение делалось лишь для больных и престарелых), в кельях им дозволялось держать только книги,

Можайский Лужецкий монастырь, основанный прп. Ферапонтом по просьбе можайского князя Андрея Дмитриевича.

иконы и предметы, необходимые для рукоделия. Все без исключения работоспособные насельники были заняты на послушаниях: «инии книги пишут, друзии книгам учатся, инии сети плетут на рыбныя ловления, друзии келлии делают, дрова в магерницу и в хлебню и в трапезу, инии воду носяще и хлебы и варения приготовляют». Наемных работников в монастыре в то время еще не было.

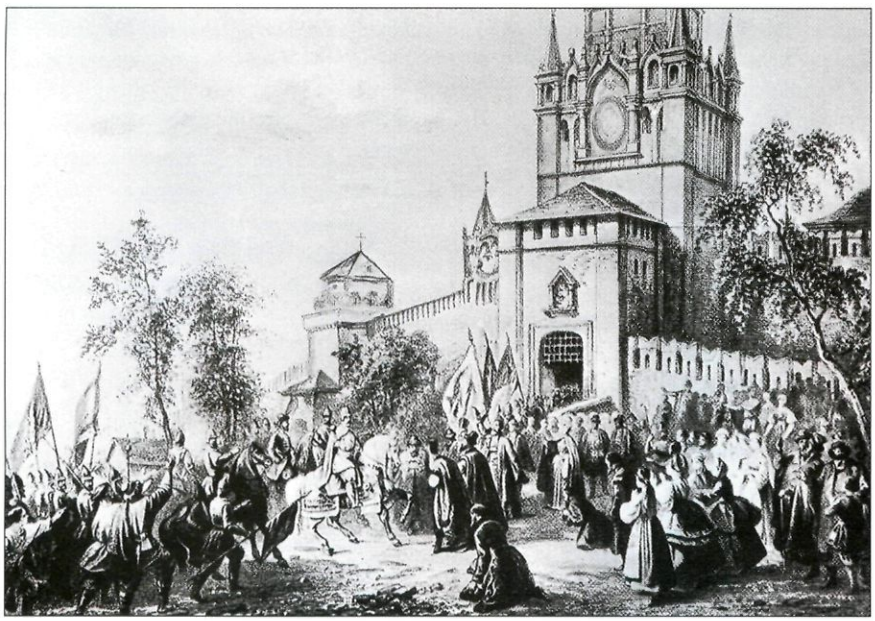
Прп. Ферапонт сам показывал братии пример во всем. Дни он проводил в трудах, а ночи — в молитве. При этом, по смирению своему, игуменом монастыря он стать не согласился и всегда говорил: «Не я оградил святое место сие, но Пречистая Богородица; Она направит нас на полезное и заступит от всех бед».

Ферапонтов монастырь находился в вотчине можайского князя Андрея Дмитриевича. Князь, как доносит до нас предание, был весьма благочестив и всячески поддерживал юную обитель. Лишь об одном он горевал: зачем она так далеко от Можайска. Решив исправить это, он призвал к себе ее основателя и умолил его устроить близ Можайска еще один монастырь. В результате прп. Ферапонт окончил свои земные дни вдалеке от столь полюбившегося ему Белозерья.

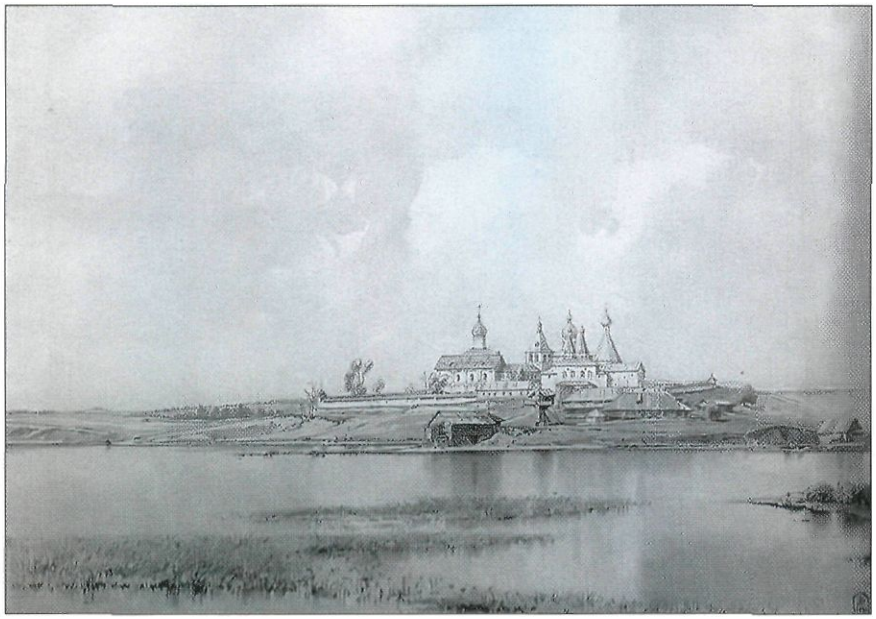
История умалчивает о том, как жил Ферапонтов монастырь в первой трети XV века. Очевидно, после отхода из него прп. Ферапонта он на некоторое время как бы «замер» в своем развитии, не угасая, но и не расширяясь. Следующий важный этап в его судьбе связан с игуменством прп. Мартиниана, воспитанника прп. Кирилла Белозерского. Роль его в укреплении монастыря была столь велика, что в какой-то момент у обители преподобного Ферапонта появилось второе, «неофициальное», название — Мартемьянова обитель.

Сорок лет в общей сложности управлял Ферапонтовым монастырем прп. Мартиниан (хотя и не все это время являлся его игуменом). Неподдельным было горе братии, когда в 1447 году ему, по желанию князя Василия Темного (которого преподобный в свое время вместе с игуменом Кирилло-Белозерским благословил на борьбу с Дмитрием Шемякой), пришлось оставить обитель и стать игуменом монастыря преподобного Сергия Радонежского. Много доброго совершил он здесь, но управление подмосковной обителью, которую часто посещали князь и бояре, утомляло его. В 1455 году он вернулся на Белоозеро и еще потрудился довольно на благо Ферапонтова монастыря («И толико потрудися блаженный и подвиги показа на старость жительства своего, яко всем чудитися и дивитися прилежанию его и усердию яже по Бозе»).

При прп. Мартиниане Ферапонтов монастырь вступил в пору своего наивысшего материального и духовного расцвета. Об этом говорит, в частности, тот факт, что в это время из него вышло несколько епископов. Один из них, архиепископ Ростовский Иоасаф, будучи постриженником преподобного, в конце жизни вновь поселился в Ферапонтовой обители. Именно с его деятельностью связано строительство каменного собора Рождества Богородицы и приглашение прославленного иконописца Дионисия для оформления его интерьера. Строительство это было предпринято после большого пожара, уничтожившего все деревянные



Въезд князя Дмитрия Пожарского в Московский Кремль, ознаменовавший конец Смутного времени. Вместе со всей страной Ферапонтов монастырь пострадал от польско-литовского нашествия и, в сущности, так и не смог от него никогда оправиться.



Ферапонтов монастырь на рисунке 1860 года. К этому моменту обитель уже более шестидесяти лет существовала как приход.

строения монастыря. Формирование каменного архитектурного ансамбля обители происходило на протяжении XVI–XVII веков. Сначала были построены Благовещенская церковь с трапезной палатой и Казенные кельи, а столетием позже — церковь преподобного Мартиниана, надвратная Богоявленская церковь и колокольня.

И во времена преподобного Мартиниана, и при его ближайших преемниках Ферапонтов монастырь славился «ученостью иноков». Здешняя библиотека была весьма богатой (уступая, пожалуй, лишь собранию рукописей Кирилло-Белозерского монастыря), а некоторые насельники достигли высокого мастерства в переписывании и переплетении книг. Большинство рукописей Ферапонтова монастыря датируется исследователями XVI веком. Очевидно, что этим периодом и ограничивается процветание письменности в обители. В XVII веке действительность ставила перед монастырем более серьезные задачи, чем пополнение книгохранилища.

В начале столетия Ферапонтов монастырь был разорен польско-литовскими и казацкими отрядами. Главной их целью являлся более обширный и богатый Кирилло-Белозерский монастырь, но, хорошо укрепленный, защищаемый многочисленной братией и мирянами, он оказался шайке разбойников не по зубам. Тогда они, ища легкой добычи, отправились грабить окрестности и, разорив близлежащие села и деревни, вышли к Ферапонтовой обители. Монахи знали об их приближении и, не имея возможности защищаться (здесь не было таких стен, как в Кирилло-Белозерском монастыре), постарались хотя бы надежно спрятать наиболее ценные вещи. По-видимому, единственное, что «воровские люди» сумели унести, — это черный бархатный покров с гробницы преподобного Мартиниана. Но, конечно, натешились и наизгалялись и над людьми (а на ту пору в обители находились не только иноки, но и местные жители, спасавшиеся от лютых захватчиков), и над святынями они вволю. После ухода разбойников из монастыря сюда из Кирилло-Белозерской обители прислали монастырского служку Григория Мороза, чтобы он разузнал, куда дальше отправились «воры». Он собственными глазами видел следы их хозяйничанья в монастыре, история сохранила до наших дней его свидетельство в пересказе монастырского летописца: «Был-де он в Ферапонтове

Библиотека

В 1898 году Ферапонтов монастырь отмечал свое пятисотлетие. Это был грустный праздник, поскольку вот уже сто лет в монастыре не существовало монашеской общины. К юбилею монастыря прп. Ферапонта в Санкт-Петербурге вышла тиражом полторы тысячи экземпляров книга под названием «Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заключения Патриарха Никона». Автором ее был И. И. Бриллиантов (1870—1934), уроженец села Цыпина, сын священника. Цыпино находилось близ Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей, поэтому Иван Иванович с детства был знаком с историей этих оплотов духовности. Окончив Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия, он посвятил себя преподавательской деятельности и исследованию истории «родных» обителей. Особенную известность получила его книга о Ферапонтове монастыре, ради написания которой Бриллиантов несколько лет изучал его архивы, рассеянные по различным книгохранилищам. Именно она, между прочим, во многом подтолкнула игумению Таисию, управлявшую в то время Леушинским женским монастырем, к мысли о возрождении монашеской жизни в Ферапонтове. В 1900 году она писала И. И. Бриллиантову о его труде: «Прочтение его произвело на меня то впечатление, что во мне возгорелось сильное желание возобновить эту старинную святую обитель, превратив ее, конечно, в женскую».

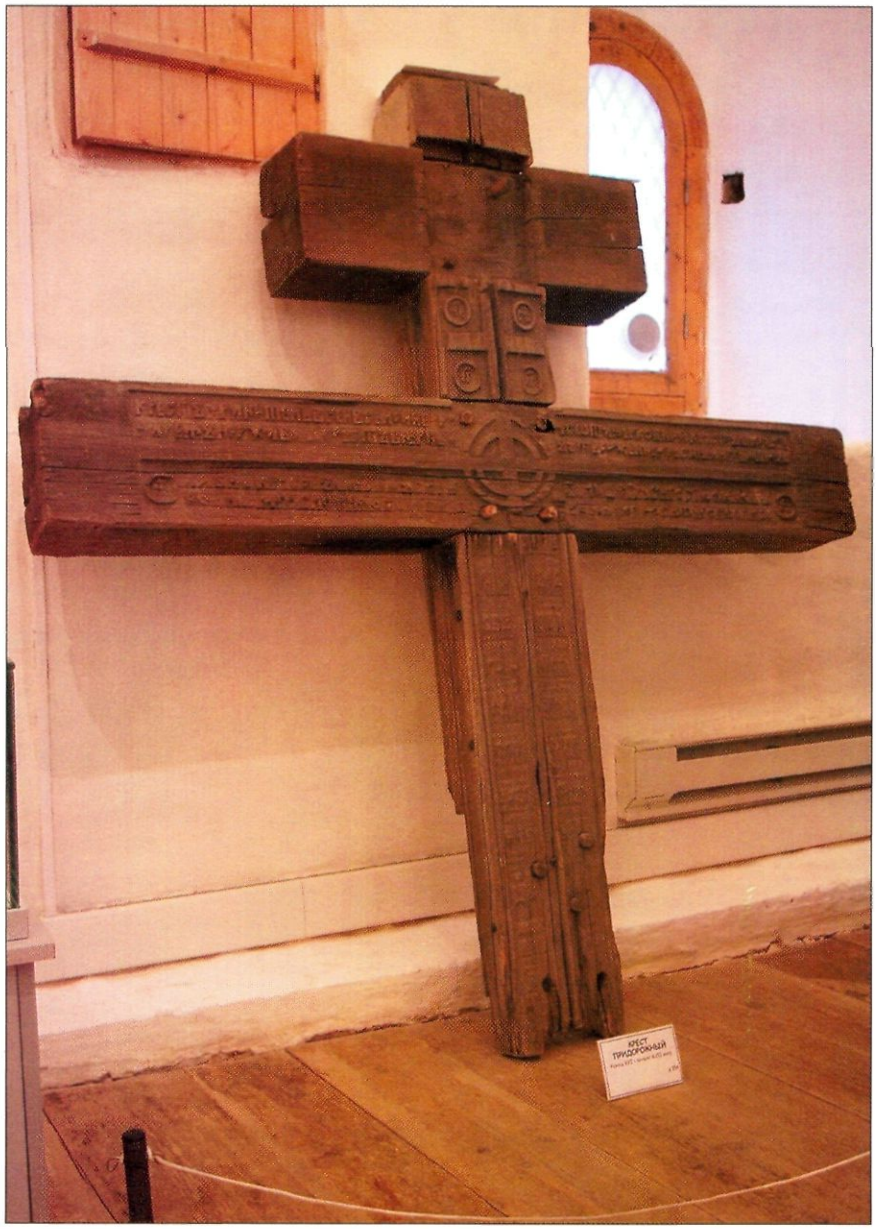
Современному читателю книга И. И. Бриллиантова доступна благодаря репринтному переизданию. Сама она давно уже стала библиографической редкостью.

монастыре, и на чюдотворцевой-де раки был бархат чорн, и тот-де бархат казаки взяли, и в церквах-де ходили, и Божии-де престолы обругали по церквам, и ворота-де и по кельям двери все призжены, и в кельях и в сенех лошади стояли, и хрестьян-де многих и жонок и девок мучили и огнем жгли, и жжоных крестьян многих видели мертвых».

Оправиться от польско-литовского нашествия монастырь так и не смог, хотя каменное строительство в нем продолжалось на протяжении всего XVII века. Доходы его в это время существенно сократились сравнительно

В 2000 году архитектурный ансамбль обители прп. Ферапонта был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

с прошлым столетием, многие его богатые вкладчики и благотворители сами оказались разорены. В первой половине XVII века обители принадлежало два погоста, четыре села, два сельца и более пятидесяти деревень. Крестьяне платили монахам оброк хлебом и деньгами, но из-за всеобщего оскудения, явившегося следствием Смутного времени, оброк этот был очень и очень скромен. К концу столетия ситуация не исправилась, а даже наоборот. Так, в 1627 году в монастырской казне было «41 рубль 6 алтын 3 деньги», а в 1673 году — «4 рубля 9 алтын и 2 деньги». Причиной столь серьезного материального упадка послужил большой пожар, случившийся в 1666 году. В иные месяцы, как указывает автор обстоятельной книги о Ферапонтовом монастыре И. Бриллиантов, монастырский казначей принужден был занимать деньги у Патриарха Никона, находившегося в то время здесь в ссылке. Сам Никон также отмечает скудость монастыря: «Жизнь в Ферапонтовом монастыре скудная, вотчинка за ним небольшая, крестьянишки обнищали до конца».



Такие кресты ставили на Русском Севере на перекрестках дорог (собрание Музея фресок Дионисия, находящегося на территории Ферапонтова монастыря).

В 1764 году, роковом для многих монастырей, обитель прп. Ферапонта не закрыли. Правда, в списке уцелевших «штатных» монастырей он занял последнее место. А в последующие годы здесь даже были предприняты некоторые ремонтные работы. Но в 1798 году монастырь все же расформировали. Монахов расселили по другим обителям. В древнем Ферапонтовом монастыре образовался приход.

В 1903 году монастырь стараниями игумении Таисии и с благословения отца Иоанна Кронштадтского возродился в качестве женской обители. К 1906 году в нем было уже 66 насельниц. Но недолгим оказался «второй век» монастыря. В 1918 году большевики расстреляли игуменью Серафиму (она приняла мученическую кончину вместе с епископом Варсонофием (Лебедевым)), а в 1924-м завершили разгром монашеской общины, изгнав из него всех сестер. Вскоре в монастыре открылся музей, но вплоть до середины 1970-х годов практически никакой реставрационной и — тем более — научной работы в нем не велось. Сейчас в монастыре по-прежнему музей, являющийся филиалом Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Для богослужений верующим отдана надвратная церковь.

ОСНОВАТЕЛИ

В Ферапонтовом монастыре на протяжении долгих веков равным почитанием пользовались два угодника Божиих — преподобный Ферапонт и преподобный Мартиниан. Оба они считаются устроителями обители и на иконах почти всегда изображаются рядом.

Преподобный Ферапонт Белозерский (в миру Федор) родился около 1337 года в Волоколамске. Он принадлежал к боярской семье Поскочиных и был, благодаря своей скромности и ласковому характеру, любимцем в домашнем кругу. Как складывалась мирская жизнь Федора Поскочина, мы не знаем. Известно лишь, что в миру он жил довольно долго. Ему было уже тридцать пять лет, когда он тайно оставил родной дом и, придя в московский Симонов монастырь, упросил тотчас же постричь его в монахи, без обычного прохождения послушнического искуса. Очевидно, в пользу своей просьбы «болярин Феодор» представил отцу настоятелю какие-то очень веские обстоятельства (можно предположить, что он боялся насильственного возвращения домой, если его разыщут родственники), и тот постриг его с именем Ферапонта.

Преподобные Ферапонт и Мартиниан Белозерские. Икона XIX века.

Новоначального инока отдали под руководство опытного в духовной жизни старца, и скоро он весьма преуспел в монашеском делании, стяжав любовь и доверие братии. Архимандрит Симонова монастыря полностью полагался на честность прп. Ферапонта и часто доверял ему такие ответственные поручения, как закупка съестных припасов для обители. С этими поручениями инок уходил иногда довольно далеко от Москвы. В частности, побывал он и в белозерских краях, которые очень приглянулись ему и показались весьма удобными для уединенного служения Богу. Мысль об уходе на Белоозеро с тех пор не оставляла преподобного, но до времени хранилась под спудом в его сердце. Так минуло около двадцати пяти лет.

В то же время, что и преподобный Ферапонт, жил в Симоновом монастыре инок Кирилл, прославленный впоследствии как преподобный Кирилл Белозерский. Он также мечтал о совершенном уединении и безмолвии. И однажды, когда он читал акафист Божией Матери, ему был голос: «Кирилл, изыди отсюду и иди на Белоезеро, там убо уготовах ти место, в нем же возможеши спастися». Когда прп. Ферапонт вернулся из очередной своей «экспедиции», преподобный Кирилл приступил к нему с вопросами: действительно ли есть в белозерской стране места, где можно было бы безмолствовать иноку? «Весьма много там таких мест, отче», — отвечал ему преподобный Ферапонт.

Скоро оба подвижника были уже в пути. Немало дней они странствова-

Справа: *Волоколамск, родина преподобного Ферапонта.*

Справа внизу: *Преподобный Ферапонт. Икона XVII века.*

ли по обширным северным краям, и ни одно место не нравилось прп. Кириллу. Наконец, остановились они на горе Мауре, и с этой горы увидели обширное озеро с берегами, поросшими лесом. И прп. Кирилл понял, что это именно то место, которое указала ему Богородица. Обрадованный, он рассказал о бывшем ему видении своему спутнику. Так закончился долгий путь преподобного Кирилла. А преподобному Ферапонту предстояло пройти еще пятнадцать верст.

Дело в том, что еще во время прошлых своих странствий прп. Ферапонт приметил для себя пустынь, где ему хотелось бы уединиться. Уйти же от своего спутника и духовного друга сразу он не мог, боясь обидеть его. Но вот, когда монахи уже отчасти устроились на месте, избранном прп. Кириллом, преподобный Ферапонт открылся ему в своем желании. Они расстались с любовью, обещав молиться друг о друге и по-прежнему советоваться между собой.

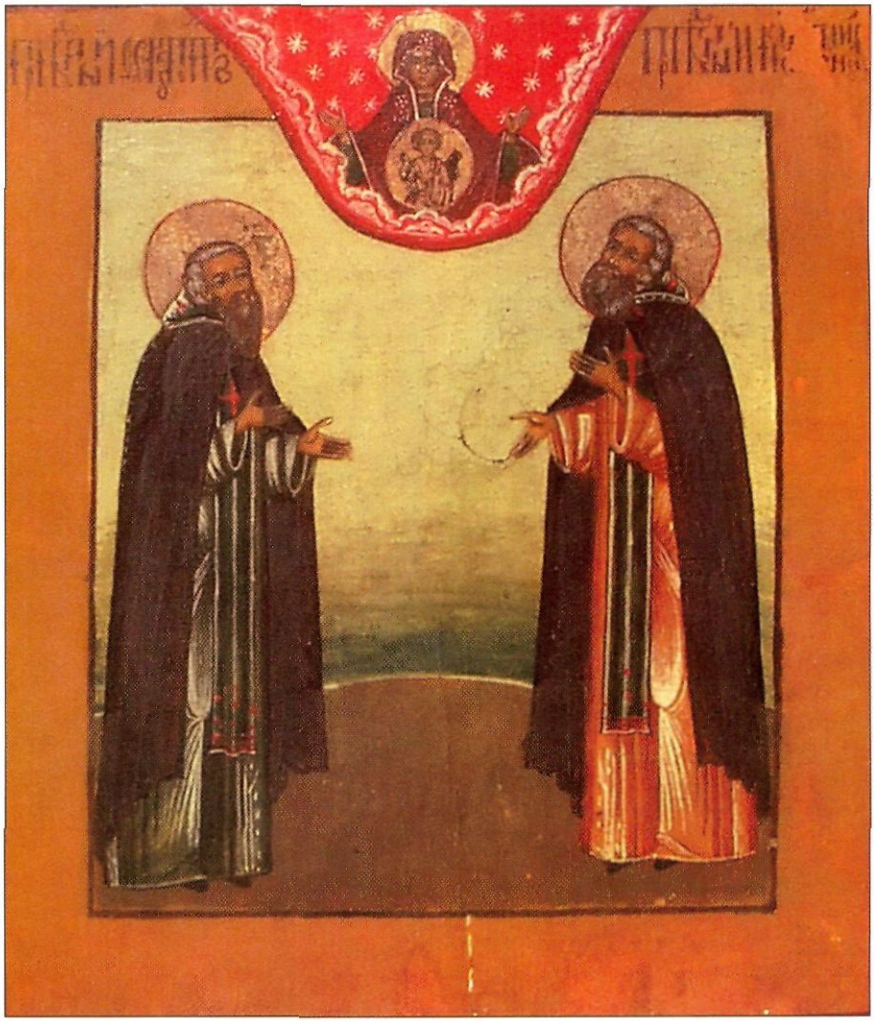
Недолгим был для Ферапонта период полного уединения и безмолвия. Как мы уже говорили, вскоре к нему стали приходить люди («Таже по сих начаша приходити к святому мнози отовсюду — овии пользы ради, инии же хотяху сожительствовати с ним»). А спустя несколько лет старцу пришлось и вовсе покинуть Белозерье и, уступив мольбам князя Андрея, устраивать монастырь близ Можайска. Здесь он, усердно молясь об оставленной им обители, подвизался до самой своей кончины, наступившей 27 мая 1426 года. В 1547 году (по другим сведениям — в 1549 году) прп. Ферапонт был причислен к лику святых. День памяти его — 9 июня по новому стилю.

Довольно долго после ухода прп. Ферапонта в Можайск его монастырь пребывал без опытного руководителя и строителя (хотя, разумеется, игумены поставлялись здесь своим чередом). Наконец, в 1435 году настоятелем обители преподобного Ферапонта

ЛИЧНОСТЬ

Архиепископ Иоасаф (*Оболенский*)

Роль архиепископа Иоасафа в истории Ферапонтова монастыря переоценить невозможно. Именно владыка Иоасаф был инициатором строительства каменного собора в честь Рождества Богородицы. И именно он пригласил для работы над его внутренним убранством иконописца Дионисия. Архиепископ Иоасаф (в миру — Иоанн) происходил из рода князей Оболенских и в юности не намеревался связывать свою жизнь с монашеством. Но, потрясенный кончиной горячо любимой молодой жены, он оставил мир и принял постриг в Ферапонтовом монастыре, которым тогда руководил прп. Мартиниан. Впоследствии он был игуменом Ферапонтова и (предположительно) Кирилло-Белозерского монастырей, а в 1481 году его возвели в сан архиепископа и поставили на Ростовскую кафедру. В 1489 году владыка Иоасаф неожиданно для всех покинул архиепископскую кафедру и возвратился в Ферапонтов монастырь. Молитвенное уединение было ближе ему, чем внешняя деятельность, а кроме того, своим уходом он выразил несогласие с позицией великого князя по отношению к ереси жидовствующих, которая проникла в то время в высшие слои общества. Нужно отметить, что далеко не все церковные иерархи поняли такое решение архиепископа. Например, архиепископ Новгородский Геннадий не одобрял поступка владыки Иоасафа, считая, что тот не должен был обезглавливать архиепископскую кафедру в столь сложное для Церкви время. А Иван III и вовсе разгневался на Ростовского архиепископа, так что надо было ожидать, что опале подвергнется и Ферапонтов монастырь. Но гроза прошла стороной, и владыка мирно прожил в родной обители еще почти четверть века. Скончался он в 1513 году и был погребен в ногах своего наставника, прп. Мартиниана.



«Прпп. Ферапонт и Мартиниан, Белозерские чудотворцы». Икона XVIII века из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника.

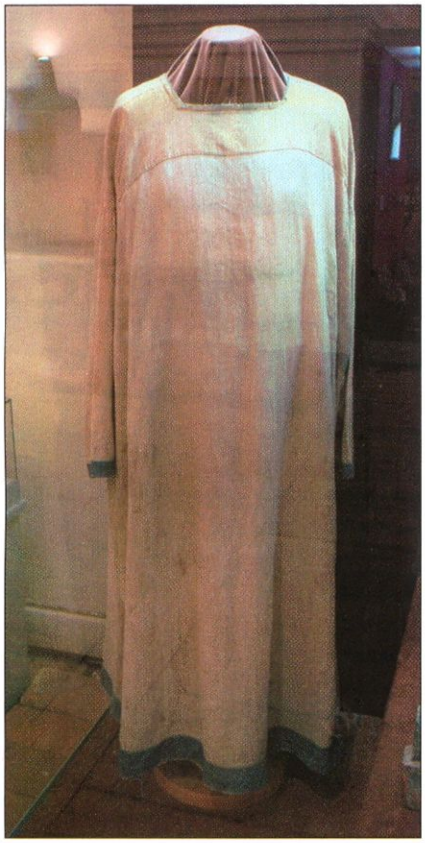
стал священноинок Мартиниан, ученик прп. Кирилла Белозерского.

Преподобный Мартиниан (в миру — Михаил) родился около 1397 года в деревне Березники, что в шестидесяти верстах от Вологды, и был по своему происхождению крестьянином. Родные его, очевидно, отличались особым благочестием и отдали мальчика на воспитание в монастырь преподобного Кирилла Белозерского.

Святой игумен разглядел в юном Михаиле богатый «подвижнический потенциал» и с любовью принял его в монастырь. Мальчика сразу стали обучать грамоте, и он показал такие скорые успехи, что его учитель, дьяк Олеша Павлов, только диву давался. Заметив любознательность Михаила, преподобный Кирилл велел ему продолжать занятия с книгами, а вскоре постриг его с именем Мартиниана и поселил, как ближайшего своего ученика, в собственной келье.

Имея перед собой такой высокий пример монашеской жизни, прп. Мартиниан старался тянуться вслед за своим наставником и бодрствовал рядом с ним целые ночи на молитве, позволяя себе лишь краткий предутренний отдых. После смерти прп. Кирилла (в 1427 году) преподобный Мартиниан еще некоторое время подвизался в его обители, а потом, желая уединения, ушел на озеро Воже. Здесь он поселился на небольшом острове. Но, как и многие другие отшельники, прп. Мартиниан не смог долго скрываться в глуши. Вскоре вокруг его кельи возникла небольшая община, устроился монастырь, и святой поневоле стал его руководителем.

Однажды, через несколько лет после своего водворения на Воже, прп. Мар-



Подризник преподобного Мартиниана — одна из ценнейших реликвий, связанных с историей Ферапонтова монастыря.

тиниан пришел помолиться в Ферапонтов монастырь. Иноки с большим почтением приняли ученика прп. Кирилла и позвали его жить вместе с ними. Тот ответил, что, если Богу то будет угодно, то со временем он поселится у них. Но прошло еще, как говорит житие, «не малое время», прежде чем подвижник понял, что основанная им островная обитель может существовать и без него. Тогда, испросив согласие братии, он перешел в Ферапонтов монастырь и скоро, по просьбе ферапонтовских монахов, стал здесь игуменом.

Около двенадцати лет настоятельствовал прп. Мартиниан в Ферапонтовой обители. А в 1447 году Василий Темный, только что возвративший себе великое княжение, призвал игумена в Москву, пожелав, чтобы он принял на себя руководство Троице-Сергиевым монастырем. С большой неохотой исполнил прп. Мартиниан желание князя, но выбирать не приходилось. Оставалось, однако, лишь позавидовать братии монастыря прп. Сергия: в лице преподобного Мартиниана она получила редкого по опытности наставника. Большое влияние имел святой также и на Василия Темного, часто удерживая его от необдуманных и жестоких поступков.

Минуло несколько лет, и преподобный засобирался в Ферапонтово. Чувствуя, что к нему приближаются старческие немощи, он хотел удалиться на покой в любимый монастырь. Исполнить свое желание ему удалось не сразу: братия не соглашалась отпускать своего игумена. Только в 1455 году вернулся он в свою тихую северную обитель, где встретили его, как родного отца: «Слыша же игумен и братия вси с великою радостию встретиша святаго и прияша и аки отца истинна».

Почти тридцать лет прп. Мартиниан прожил в Ферапонтове после своего возвращения из Москвы. Хотя «формально» он находился здесь на покое, то есть игуменом не был, но пользовался особым почтением и авторитетом среди насельников. Да и собственно покоем его здешнюю жизнь назвать затруднительно: Ферапонтов монастырь в то время активно строился, и преподобный фактически руководил всем строительством. Лишь перед самой смертью он отошел от дел. Преставился прп. Мартиниан 12 января 1483 года, а канонизирован был одновременно с основателем обители, преподобным Ферапонтом.

ТРОПАРИОН

Тропарь преподобному Ферапонту Белозерскому, глас 4

Житие́м чи́стым просвети́вся, / в моли́твах и посте́х пусты́ни яви́лся еси́ до́брое прозябе́ние, / и, духо́вному твоему́ учи́телю после́дствуя, / ум свой к небе́сным упра́вль, / ста́ду твоему́ наста́вник был еси́; / тем тя мо́лим, о́тче Ферапо́нте: / моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Тропарь прп. Мартиниану Белозерскому, глас 2

Бо́гу от ю́ности, о́тче, избра́вшу и возлюби́вшу тя / и прови́дящу твое́ до́брое произволе́ние, / наставля́ет тя прии́ти к препо́добному Своему́ уго́днику — / Кири́ллу всеблаже́нному, / от него́же наста́влен быть на путь спасе́ния, / стра́хом Бо́жиим, и чистото́ю душе́вною, и благогове́нием, / и непреста́нными к Бо́гу моли́твами / во мно́зе по́двизе жизнь свою́ препроводи́л еси́ / и за́поведи Бо́жия непоро́чно собли́л еси́, / па́стырь и наста́вник и́ноком преди́вен был еси́, / и ны́не Престо́лу Христо́ву со дерзнове́нием предстои́ши на Небесе́х, / со А́нгелы светлоликовству́я, / о́тче преподо́бне, Мартинии́не всеблаже́нне, / не преста́й моли́ся Христу́ Бо́гу / спасти́ и поми́ловати ду́ши на́ша.

Лубок XVIII века с изображением Троице-Сергиевой Лавры. В течение восьми лет прп. Мартиниан был ее игуменом.

Князь-инок

Причудлива судьба прп. Кассиана Грека. Греческий князь по рождению, он принял постриг в Ферапонтовом монастыре, а окончил свои земные дни основателем обители близ Углича.

Икона преподобного Кассиана Грека, писанная в 1739 году мастером Андреем Яковлевым. В Угличе прп. Кассиана почитают «своим» святым, почему и называют «Кассианом Угличским».

Тропарион

Тропарь прп. Кассиану Греку, Угличскому чудотворцу, глас 4

Ве́тхаго Ри́ма име́я воспита́ние, / держа́ву оте́чества своего́, град Мангу́пский, оста́вль, / и нивочто́же вмени́л еси́ княже́ние / и сла́ву маловре́менную су́етнаго ве́ка Христа́ ра́ди, / и па́че земна́го бога́тства избра́ бога́тство себе́ Небе́сное и сла́ву ве́чную, / возвы́сив ум свой к Бо́гу, / и житие́ свое́ со А́нгелы вожделе́л еси́ восприя́ти, / промышле́нием Боже́ственнаго ра́зума направля́ем / и богоспаса́емаго У́глича гра́да дости́гл еси́, / и близ в преде́лех о́бласти его́ над Во́лгою реко́ю в пусты́ню всели́вся, / и оби́тель пресла́вну в честь Бо́жия Ма́тере воздви́гл еси́, / и в ней те́ло свое́ предложи́в яко дар освяще́н. / Тем мо́лим тя, о́тче Кассиа́не, / моли́ Христа́ Бо́га, / да спасе́т ду́ши на́ша.

В 1472 году ко двору великого князя Московского Ивана III прибыла с многочисленным посольством его невеста Софья Палеолог, племянница византийского императора. В числе ее свиты находился греческий князь Константин Мангупский. Он был, как и прочие, ласково принят Иваном III и пожалован «грады с волости на кормление». Но Константин от даров отказался, «славы мира сего не хотяще». Несколько лет жил он (и жил очень скромно) при дворе великого князя, а после отправился в Ростов, будучи назначен владычным боярином к архиепископу Ростовскому Иоасафу.

Греческий князь скоро сблизился с владыкой Иоасафом. Сходные друг с другом в происхождении, образовании и умонастроении, они легко понимали друг друга и со временем сделались почти неразлучны. Когда владыка оставил архиепископскую кафедру и удалился в Ферапонтов монастырь, Константин последовал за ним. Здесь он поселился в особой келье, причем жизнь вел совершенно иноческую, но постриг принимать не спешил. И вот однажды, утомленный всенощным бдением, князь задремал в своей келье. Проснувшись же, он был очень испуган и громко звал монаха, жившего с ним «для береженья». При этом ничего внятного он сказать не мог. Монах Филарет, не зная, чем помочь Константину, доложил о случившемся владыке Иоасафу и игумену. Когда они пришли, князь уже немного успокоился и рассказал им, что во сне ему явился преподобный Мартиниан и велел принять постриг. Князь ответил ему на это: «Не постригусь». А прп. Мартиниан пригрозил: «Я буду бить тебя этим жезлом, постригись». Долго продолжался этот «сонный спор», и преподобный Мартиниан замахнулся таки жезлом на упрямца. Тут-то он и проснулся в страхе. Постриг, по просьбе князя, более не откладывали. Совершил его сам игумен. В иночестве Константин Мангупский получил имя Кассиана.

Прошел примерно год с описываемых событий, и инок Кассиан удалился, уединения ради, из Ферапонтова монастыря в окрестности Углича. Здесь, при впадении речки Учмы в Волгу, он основал новую обитель. В обустройстве ее преподобному Кассиану немало помогал угличский князь Андрей, впоследствии заточенный своим братом Иваном III в темницу. В 1504 году (по другим сведениям, пятью годами позже) прп. Кассиан скончался. Уже при погребении его происходили многие чудеса и исцеления, проистекали они от мощей преподобного и впоследствии, однако записывать их стали лишь начиная с XVII столетия.

Возродительница

В начале XX века в Ферапонтовом монастыре вновь затеплилась иноческая жизнь. Инициатором возрождения обители выступила леушинская игумения Таисия (Солопова).

Возрождение Ферапонтова монастыря в начале XX века неразрывно связано с именем игумении Таисии (Солоповой), духовной дочери отца Иоанна Кронштадтского. Игумения Таисия (в миру — Мария Васильевна Солопова) родилась в Санкт-Петербурге в 1840 году. Семья ее принадлежала к среднему дворянству, и девочка получила отменное образование.

Мария Солопова рано избрала для себя монашеский путь. Ей было немногим более двадцати лет, когда она поступила послушницей в Тихвинский Введенский монастырь. Постриг Мария Солопова приняла в 1879 году с именем Таисия, а вскоре ее назначили начальницей женской общины в селе Леушине Череповецкого уезда. Под руководством матери Таисии малая община, основанная в 1875 году, преобразовалась в первоклассный Иоанно-Предтеченский Леушинский женский монастырь.

Желание возродить монашескую жизнь в Ферапонтовой обители родилось у матушки Таисии после прочтения книги И. И. Бриллиантова. Стремление игумении Таисии нашло поддержку у отца Иоанна Кронштадтского, и в декабре 1903 года Священный Синод издал указ о восстановлении упраздненной обители.

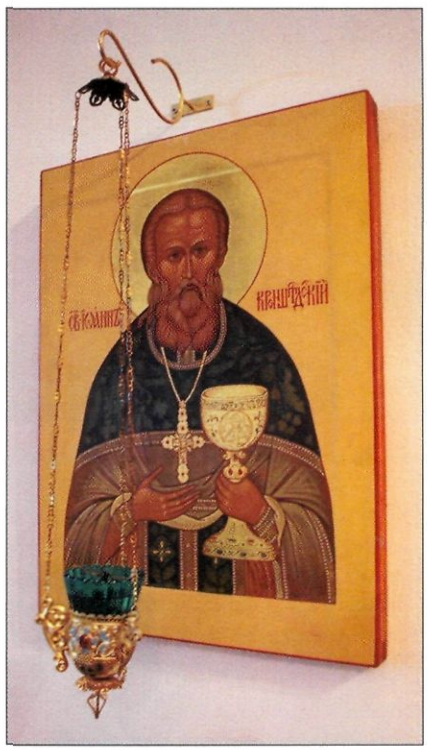
Первым монахиням монастыря (а это были леушинские сестры) приходилось очень тяжело. Сама игумения Таисия, руководившая возрождением обители, писала: «Негде было приютиться этим пришельцам — первым сестрам Ферапонтова монастыря! Не было ни одного помещения, пригодного для жительства! В великой тесноте и во всесторонних лишениях пришлось им прокоротать всю половину зимы». Но монахини стойко переносили все трудности, и монастырское хозяйство возрождалось удивительно быстро.

Уже в 1905 году игумения Таисия практически отошла от управления Ферапонтовым монастырем. Для исправления должности настоятельницы сюда прибыла казначея Леушинского монастыря матушка Серафима (Сулимова). На следующий год она была возведена в сан игумении. Впоследствии, в 1918 году, игумения Серафима приняла мученическую кончину от рук большевиков: ее расстреляли вместе с епископом Кирилловским Варсонофием (Лебедевым).

К 1917 году Ферапонтов монастырь представлял собой исключительно крепкую в хозяйственном отношении обитель. Здесь выстроили три новых келейных корпуса, открыли гостиницу с чайной и школу с классами рукоделия. Под пашню и огороды было занято 204 десятины земли, выделенные крестьянским сходом для «матушек». На свой счет монахини содержали также сирот и вели обширную благотворительную деятельность. Увы, вскоре все, что было создано кропотливым трудом сестер, обратилось в прах и пепел. Но мать Таисия до этих тяжких времен не дожила. Она скончалась в 1915 году в Иоанно-Предтеченской Леушинской обители, оплаканная «леушанками», рассеявшимися к той поре по самым разным монастырям, основанным и возрожденным матушкой.

Слева: *На этой карточке игумения Таисия снята вместе с отцом Иоанном Кронштадтским.*

Справа: *Икона св. прав. Иоанна Кронштадтского. Этот выдающийся пастырь был канонизирован в 1990 году.*



Северное чудо

Ежегодно Ферапонтов монастырь посещает множество людей. Сюда едут хотя бы ради того, чтобы увидеть единственный в своем роде памятник — фрески собора Рождества Богородицы, созданные Дионисием.

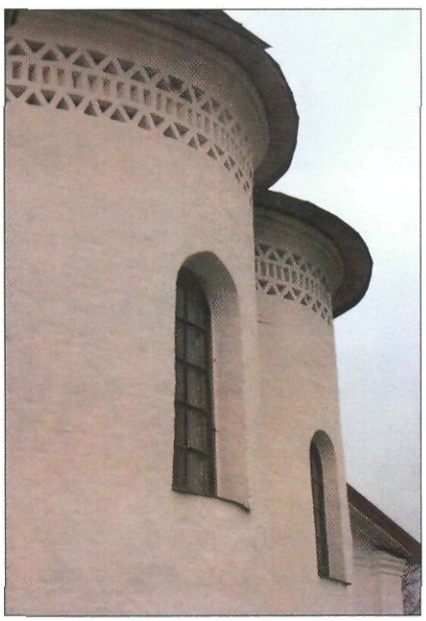
Собор Рождества Богородицы

Каменный собор Рождества Богородицы возводился в 1488—90 годах попечением архиепископа Ростовского Иоасафа, жившего в Ферапонтовом монастыре на покое. Он был заложен после большого пожара, в котором сгорела старая деревянная церковь, также освященная в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Особенности кирпичной кладки и декора Рождественского собора указывают на то, что строили его ростовские мастера. Заказчик строительства — архиепископ Иоасаф — несколько лет провел в Ростове и был хорошо знаком с местными зодчими. Возведение каменных храмов было тогда на Севере в диковину. Ферапонтовский собор стал вторым северным храмом, отстроенным в камне, после собора Спасо-Каменного монастыря. Даже в богатой и обширной Кирилло-Белозерской обители, находившейся неподалеку, строительство каменного собора было предпринято семью годами позже, чем в Ферапонтове.

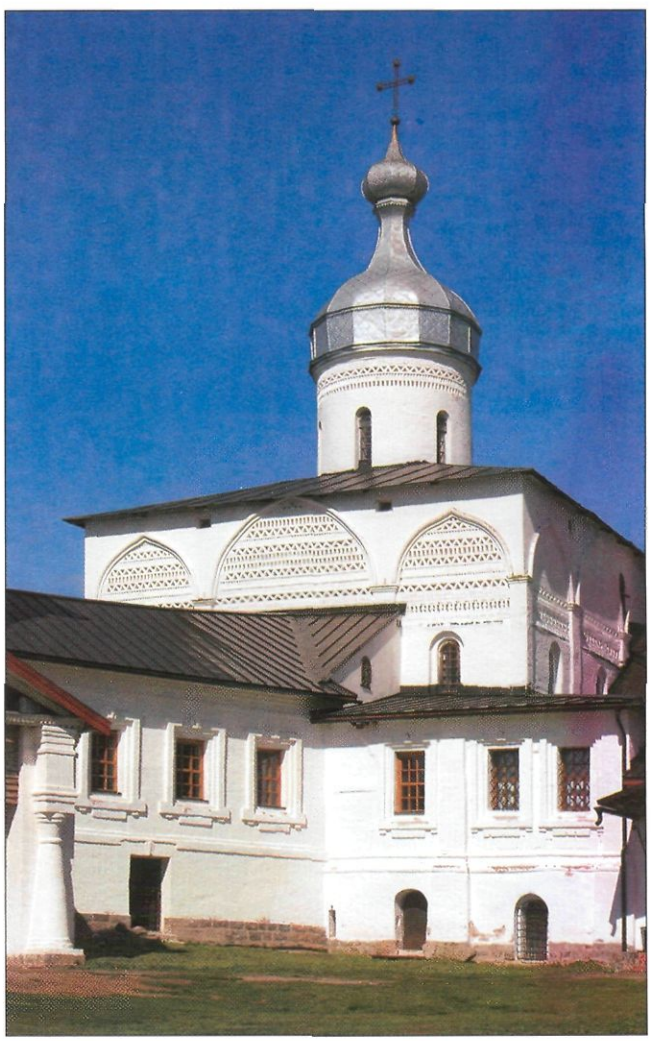
С архитектурной точки зрения собор Рождества Богородицы вполне отвечает московским канонам храмового зодчества: крестово-купольный, четырехстолпный, с тремя алтарными апсидами. Закомары ныне скрыты под скатной кровлей. Она же укрывает барабан некогда существовавшей главки над южным приделом, освященным во имя свт. Николая. При соборе имелась звонница, остатки которой впоследствии стали частью северной паперти.

В течение нескольких веков своего существования собор несколько раз ремонтировали и благоустраивали. В частности, было пробито несколько новых окон, не предусмотренных первоначальным планом. Из-за этого оказалась разрушена часть (очень, впрочем, небольшая) фресок, украшающих стены собора.



Справа: *Собор Рождества Богородицы — один из древнейших каменных храмов Русского Севера.*

Слева: *Алтарные апсиды собора. Обратите внимание на узорчатый кирпичный «поясок», украшающий верхнюю часть стен.*



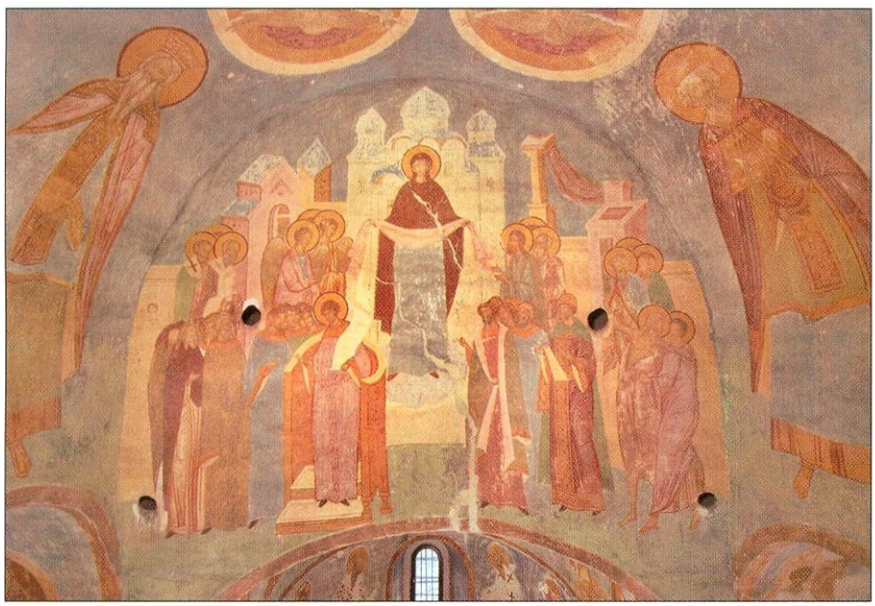
Словарь

Закомара — полукруглое или килевидное завершение участка наружной стены церкви (прясла), повторяющее очертания свода. «Фальшивая» закомара, то есть не повторяющая очертаний свода, называется кокошником.

Фрески собора Рождества Богородицы

Фресковый ансамбль, созданный в Ферапонтовом монастыре мастером Дионисием с сыновьями, — уникальный памятник древнерусского искусства. В России уцелело очень мало цельных фресковых ансамблей такой сохранности. Замечательно, что на протяжении нескольких веков своего существования фрески Дионисия почти не поновлялись.

Вплоть до конца XIX века росписи Ферапонтова монастыря находились в забвении. Упраздненный монастырь привлекал внимание образованной публики почти исключительно как место заключения Патриарха Никона. Богомольцы же чтили обитель ради угодников Божиих — прпп. Ферапонта и Мартиниана. Первым человеком, обратившим внимание на росписи собора Рождества Богородицы, был И. И. Бриллиантов. В своей книге, уже упоминавшейся нами, он писал: «Стены собора, не исключая его сводов и купола, сплошь украшены старинной фресковой живописью». Здесь же он приводит надпись, сделанную в софите северной двери, где указано имя



Вверху: *Богоматерь на престоле. Фреска в конхе алтарной апсиды.*

Слева: *Фреска «Покров Богоматери».*

изографа, работавшего над росписями. Расшифрованная, надпись эта выглядит так: «В лето 7010 месяца августа в 6 на Преображение Господа нашего Исуса Христа начата бысть подписывана церковь. А кончана на 2 лето месяца сентявреа в 8 на Рождество Пресвятыа Владычица нашыа Богородица Мариа. При благоверном великом князе Иване Василиевиче всеа Руси, при великом князе Василие Ивановиче всеа Руси и при архиепископе Тихоне. А писци Деонисие иконник с своими чады. О Владыко Христе, Всецарю, избави их, Господи, мук вечных». Исходя из этого «сообщения», Бриллиантов предположил, что речь идет именно о прославленном Дионисии Московском: «Упоминаемый здесь Дионисий иконник не тот ли знаменитый в свое время иконописец Дионисий, которому в 1482 году заказывал писать иконы архиепископ Ростовский Вассиан?»

Первая специальная работа, посвященная фрескам Ферапонтова монастыря, увидела свет в 1911 году. Написанная В. Т. Георгиевским, она положила начало серьезному изучению этого памятника и его реставрации.

Согласно уже цитированному выше «автографу» Дионисия, работа над росписями Богородице-Рождественского собора продолжалась чуть более месяца, поскольку год в Древней Руси начинался в сентябре (совпадая с началом церковного новолетия). За это время Дионисий с сыновьями и подмастерьями создали триста фресковых композиций, занимающих общую площадь около шестисот квадратных метров.

Программу росписей разработал, скорее всего, владыка Иоасаф, который и был заказчиком каменного собора. Человек, безусловно, богословски образованный, он составил иконографическую схему, замечательную по согласованности сюжетов. При этом, конечно, в раскрытии тончайших смыслов росписи, рождающихся из переклички различных композиций, немалая заслуга принадлежит и самому Дионисию.

Росписи собора Рождества Богородицы можно условно разделить на три цикла — цикл Семи Вселенских Соборов, цикл евангельских событий и притч и, наконец, самое

главное, так называемый акафистный цикл, иллюстрирующий акафист Пресвятой Богородице.

Как доносит до нас предание, первое исполнение акафиста Божией Матери состоялось 7 августа 626 года в Константинополе, осажденном персами и аварами. Акафист включает в себя 13 кондаков и 12 икосов, чередующихся друг с другом. В первой части акафиста изложена история Боговоплощения, содержащая следующие сюжеты: Благовещение, встреча Девы Марии и Елизаветы, Рождество Христово, поклонение пастухов, поклонение волхвов, бегство в Египет и Сретение. Вторая половина текста прославляет Божию Матерь и Спасителя. В монументальной живописи Византии иллюстрации акафиста Пресвятой Богородице присутствовали уже в XIII–XIV веках. Однако расположение аналогичных композиций в соборе Рождества Богородицы существенно отличается от византийских образцов. Да и в стилистике своей Дионисий уходит от византийских прототипов, в более раннее время игравших значительную роль в русском искусстве. Как правило, смысловым центром иконы является лик. У Дионисия смысловую нагрузку несут и фигуры тоже. Почти бесплотные, вытянутые, обрисованные подчеркнуто линеарно, они как бы «договаривают» зрителю то, что обычно должны говорить лики (которые, если мы говорим о монументальных фресковых ансамблях, не всегда возможно разглядеть).

Чрезвычайно важную роль играет в общей композиции росписи сюжет «Покров Богоматери», проиллюстрированный Дионисием в восточном люнете над алтарем. Здесь Богородица предстает Защитницей и Покровительницей христиан. Символично, что фреска «Покров Богоматери» расположена прямо напротив «Деисиса» из «Страшного суда», занимающего западную стену церкви.

Другая важнейшая композиция фрескового цикла собора Рождества Богородицы размещена в конхе алтарной апсиды, то есть непосредственно над главным местом в храме — над алтарем. Эта композиция представляет Богоматерь на престоле, окруженную двумя коленопреклоненными ангелами. Особенного внимания заслуживает то, что Дионисий, изображая Божию Матерь на престоле, следует древнейшему иконографическому канону, сформировавшемуся еще в раннехристианское время. Богоматерь покойно сидит на троне, у Нее на коленях — Предвечный Младенец, Которого Она придерживает правой рукой. В левой, опущенной, руке Богоматерь держит белый плат.

Вообще, богородичные сюжеты имеют главенствующее значение в Дионисиевом цикле, что и понятно — собор

*Особую смысловую нагрузку несут в общей композиции росписей изображения святых. Так, на внутренних гранях предалтарных столбов друг напротив друга представлены апостол Иаков, брат Господень **(на иллюстрации слева)**, и свт. Петр, первый митрополит Московский **(справа)**. Таким образом, автор программы росписей сопоставляет первого христианского епископа с первым святителем московским.*

В куполе храма изображен, в соответствии с иконографическими канонами, Христос Вседержитель.

был освящен в честь Рождества Богородицы. Об этом событии, явившемся первым шагом к Боговоплощению, рассказывают фрески наружной стороны западного портала — «Рождество Богоматери», «Омовение Богоматери», «Богоматерь в колыбели» и «Ласкание Богоматери». Именно эти фрески «встречали» входившего в храм.

Необходимо остановиться на художественных средствах, с помощью которых Дионисий смог добиться особой выразительности как фрескового ансамбля в целом, так и отдельных его частей. Прежде всего, как и иконописцы прошлых поколений, Дионисий подчиняет смысловое членение росписей внутреннему устройству храма, что значительно облегчает для зрителя «чтение» сюжетов. Затем, его композиции никогда не создают ощущения стесненности, даже если на них изображено много фигур. Эффект «присутствия воздуха» Дионисий создает, оставляя незаполненным центр композиции. На этот эффект работают и подчеркнуто простые архитектурные фоны, и общий колорит росписей. Условно его можно назвать «бирюзовым» или «лазоревым» (именно такими, небесно-лазоревыми, кажутся фрески Дионисия тому, кто впервые попал в собор Рождества Богородицы и еще не успел «осмотреться» здесь). Он формируется за счет сочетания тончайших тонов. Больших плоскостей, заполненных темным цветом, в соборе практически нет (исключение составляют, пожалуй, лишь пурпурные одеяния Богоматери). Важна также в цветовой концепции Дионисия и охра. Ею написаны многие одеяния и постройки.

Словарь

Люнет (люнетта) — арочный проем в стене или своде, горизонтально ограниченный снизу.

Апсида — полукруглый выступ в восточной стене храма, где располагается алтарь. Кроме одноапсидных, встречаются трех- и пятиапсидные храмы.

Конха — полукупольное завершение апсиды. В конхе алтарной апсиды обыкновенно изображались Спаситель или Богоматерь.

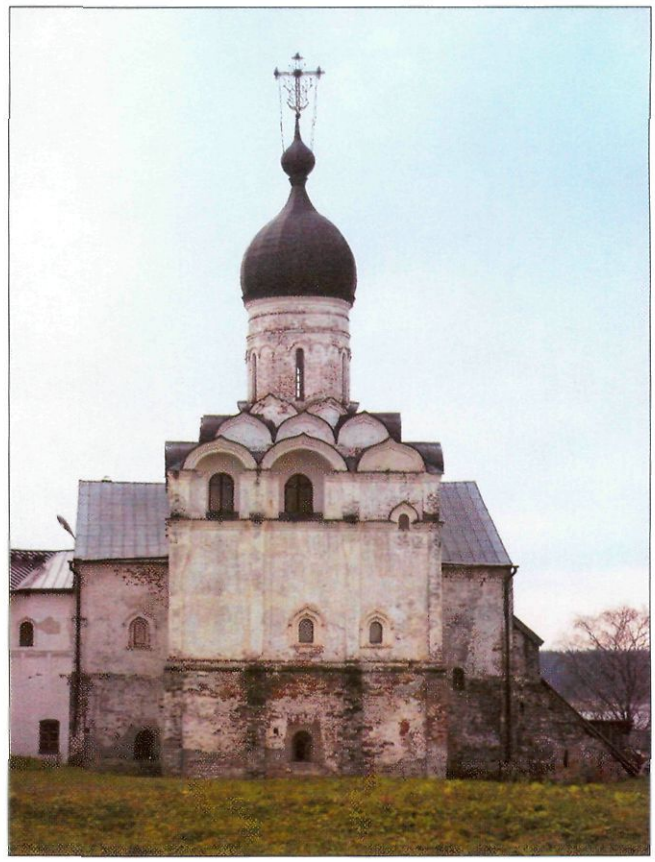
Ад. Фрагмент росписей западной стены собора, занятой композицией «Страшный суд».

Благовещенская церковь с трапезной палатой

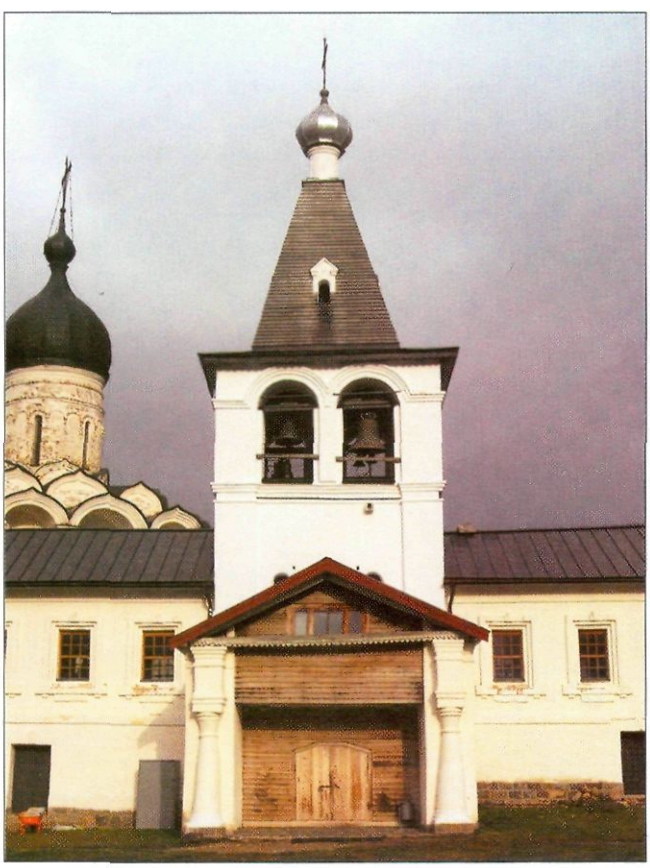
Церковь, освященная в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, — вторая по времени каменная постройка Ферапонтова монастыря. О времени ее создания (1530—34 годы) говорит надпись на плите, вставленной в стену справа от входа в церковь: «Лета 7038 начата бысть сия церковь делати во имя Владычицы Богородицы честнаго Ея Благовещения у святыя трапезы при благоверном великом князе Василие Ивановиче всея Руси… А совершена бысть при сыне его великом князе Иване Васильевиче всея Руси. А священна бысть при архиепископе Кирилле, при игумене Ферапонте, лета 7043 ноября 21…»

Церковь строилась на вклад, сделанный Василием III в монастырь в честь рождения долгожданного наследника престола. Ферапонтову обитель великий князь посещал, когда совершал вместе со своей второй женой длительное паломничество к русским святыням, молясь о чадородии.

Изначальное разделение церкви на храм и трапезную в XIX веке устранили, устроив в храме алтарь, а трапезной придав функции предалтарной части храма. Сейчас в бывшей трапезной располагается экспозиция музея. Алтарь используется как складское помещение.



Благовещенская церковь строилась в 1530—34 годах на вклад царя Василия III.



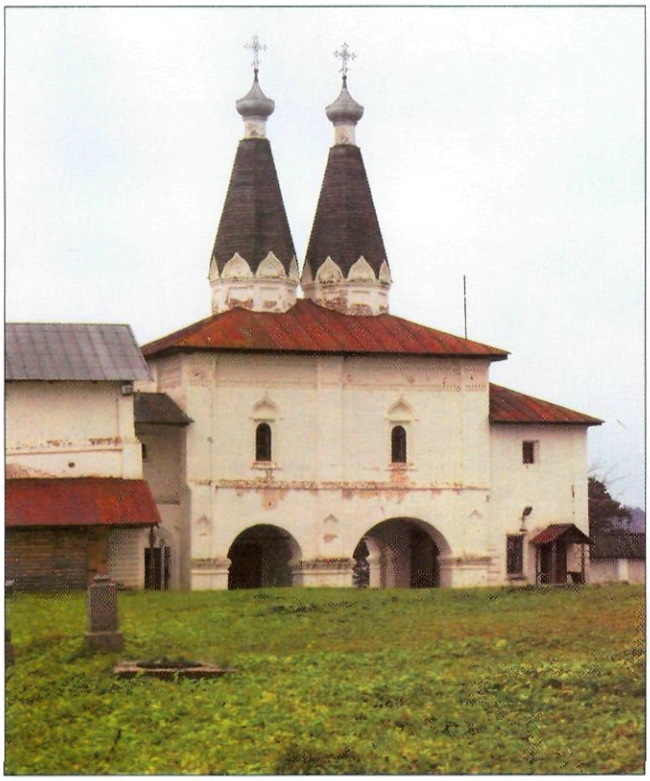
Колокольня

Редкий тип русской колокольни представляет собой колокольня Ферапонтова монастыря, построенная в конце XVII века. В основании ее — четыре столба, которые перекрыты арками. Две широкие лестницы ведут отсюда на паперти Богородице-Рождественского собора и Благовещенской церкви. Эти паперти соединяются между собой на уровне второго этажа колокольни. Лестница на звонницу проходит внутри северной стены, вдоль небольшой шахты, сделанной для гирь часового механизма башенных часов (часы были установлены на колокольне в 1635 году и являются, таким образом, древнейшими на всем Русском Севере).

Ярус звонов состоит из восьми столбов с арками. Завершается колокольня четырехгранным шатром, на каждой стороне которого сделано по небольшому окну (лукарне). Обращает на себя внимание относительно малая высота Ферапонтовской колокольни: она стоит практически вровень с храмами. Несмотря на это, монастырские звоны всегда были слышны издалека. «Исконные» колокола, разумеется, не сохранились, но в 1990 году звонница была подобрана заново.

Колокольня Ферапонтова монастыря.

Надвратные церкви



Комплекс надвратных церквей Ферапонтова монастыря состоит из двух небольших храмов — Богоявления Господня и преподобного Ферапонта (иногда также речь идет о церкви Богоявления с приделом прп. Ферапонта). Оба они были построены и освящены в середине XVII века.

Благовещенская церковь особенно интересует любителей старины, поскольку именно она служила «домовой» церковью Патриарху Никону, жившему в монастыре в 1666—76 годах на положении ссыльного. Когда эта церковь была предоставлена Никону, в ней не было ни книг, ни других богослужебных принадлежностей. «А в той церкви, — писал Патриарх царю, — срачица на престоле и покров на жертвеннике крашенинные, а у Царских дверей нет завесы, нет у местных икон пелен, а у дьякона нет стихаря, нет паникадила и колоколов, а царские двери и местные иконы письма самого плохого». Впоследствии царь подарил Никону недостающую утварь (и даже три небольших колокола), а в первое время ему пришлось довольствоваться утварью, присланной из Кирилло-Белозерского монастыря. Первую литургию для Патриарха здесь совершили 22 марта 1668 года, в день Пасхи. Затем службы в церкви Богоявления надолго прекратились — некому стало их править, поскольку келейные монахи Никона частью разошлись, устав от тяжких условий, в которых первоначально он содержался, частью же были неспособны не только к совершению богослужений, но и к чтению келейного правила. («Черный поп Варлаам ослеп и говорить по книгам не видит», — жаловался опальный Первосвятитель.)

Слева: *Святые врата с надвратными церквями.*

Внизу: *Казенная палата и надвратные церкви.*

Казенная палата

Это здание, примыкающее к воротам монастыря, представляет собой редкий пример каменного гражданского строительства XVI века. Подобных зданий сохранилось не так уж много не только на севере, но и по всей России, поскольку в то время «некультовые» здания предпочитали строить из дерева — выходило и дешевле, и быстрее.

Бриллиантов в своей книге, посвященной Ферапонтовой обители, называет казенную палату «большим сушилом». «В Ферапонтове было, — пишет он, — три каменных погреба с „сушилами“. Одно из них, „большое сушило“, сохранилось доселе рядом со святыми воротами на юго-западном углу монастыря». Действительно, на первом этаже казенной палаты находилось сушило. Второй был отдан под книгописную мастерскую. Также хранились здесь монастырские архивы и казна. Сейчас на втором этаже казенной палаты размещается библиотека музея, а на первом этаже — выставочное помещение.

Казенная палата была построена в первой трети XVI века.

По молитвам преподобного Мартиниана

В разные времена у раки прп. Мартиниана совершалось множество чудес. Страждущие паломники особенно почитали этого святого и считали его молитву «сильной у Бога».

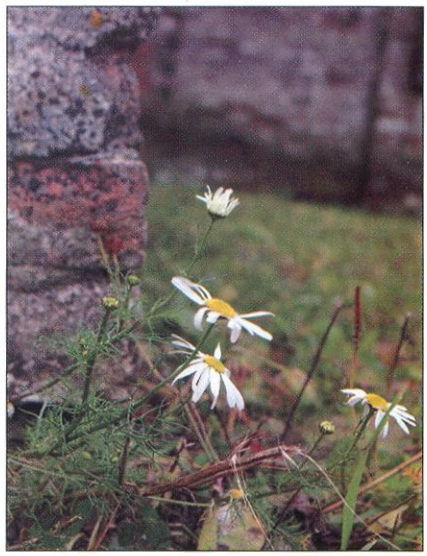
Церковь преподобного Мартиниана, выстроенная в Ферапонтовом монастыре в 1640—41 годах.

Неиссякаемым источником помощи стали для верующих мощи прп. Мартиниана, почивающие под спудом в Ферапонтовом монастыре. Сохранилось множество записей о «чюдесах», происходивших возле мощей подвижника. Особенно трогательно одно из них, об исцелении прокаженного юноши Стефана, «псковитина родом». Вот что сообщает летописец о его бедственном положении: «Опроказися рука деснаа (правая) ему и бысть толико тяжка, яко железо некое и мало можаше владети ею». Заболев, молодой человек стал ходить по монастырям и святыням, «но обшед многа места и не обрете никоея же пользы».

Болезнь тем временем усугублялась, и Стефан понял, что заниматься своей мирской профессией он уже не сможет (он был «среброкузнецом»). Найдя где-то иноческое платье, он надел его и пришел в Кирилло-Белозерский монастырь, прося, «дабы его причли стаду Христову». Игумен же не принял юношу по причине проказы, и он, прожив три недели в странноприимном доме, ушел из Кирилло-Белозерской обители в Ферапонтов монастырь.

В Ферапонтовом монастыре Стефана приняли за монаха, глядя на его одежду («яко иноческая носяща»), и поселили в одной из келий. Около трех месяцев он жил здесь, и за это время его болезнь сделала зловещие успехи: «рука же его толико согни (сгнила), яко не возмощи с ним никому же в келии жити, не близ его стояти смрада ради бывающаго от него». Клиросное послушание, назначенное ему, несчастный Стефан исполнял уже с трудом — не мог творить поклонов, а крестился только левой рукой. Днем и ночью пребывал он в страхе, что вот-вот его выгонят из монастыря. В такой-то скорби пришел он однажды ко гробу преподобного Мартиниана и стал молиться о своем исцелении, давая обет до конца жизни подвизаться в Ферапонтовом монастыре. Помолившись усердно, он сознался келарю и старцам (игумен в то время находился в отъезде «потреб ради монастырских»), что обманул их — оделся в монашеское платье, не будучи иноком. Теперь же Стефан со слезами умолял совершить над ним постриг. Келарь сжалился над несчастным юношей и повелел постричь его с именем Сергий.

На другой день новопостриженный инок Сергий вновь отправился ко гробу прп. Мартиниана «и со многою жалостию и слезами моляшеся, прилагая и руку свою болящую к раце (к раке) святаго». Ночью, заснув, Сергий увидел, что некто пришел к нему и сказал: «Востани и молися!» Сначала юноша так испугался, что ничего не понял, а потом вдруг почувствовал необычайную легкость в больной руке. Вот как описывает это летописец: «И ощути лехкость безмерную от сущия ему болезни; бе бо рука его



Вверху слева: *Иконостас церкви прп. Мартиниана.*

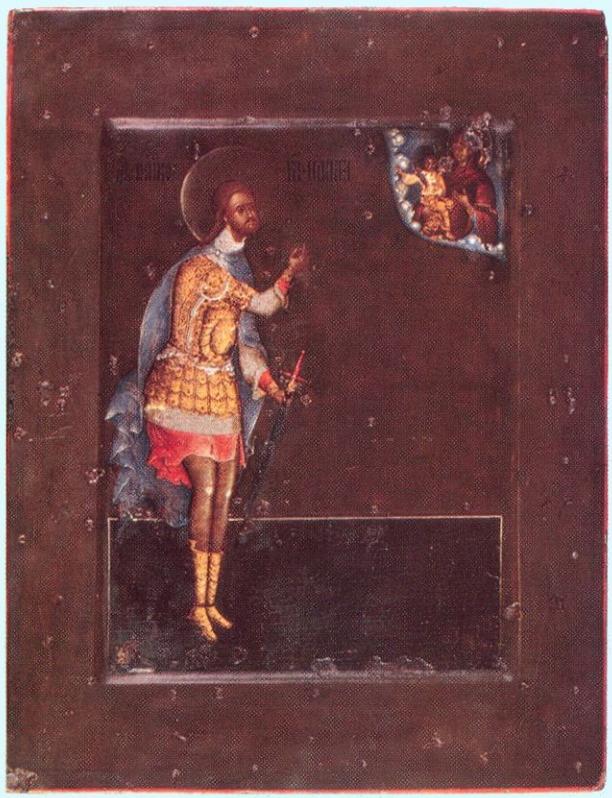
Вверху: *Октябрьские ромашки возле церкви Благовещения — тоже маленькое чудо.*

обвита портищем (тряпицей), и только согни плоть его, яко едина рана от мышц и до перст и в четырех местах кости видетися». И вот, «отпадшу бо портищу яко луб, и се тело явися яко отрочате младу». Наутро, когда Сергий показал братии свою выздоровевшую руку и поведал, как с ним случилось такое чудо, все безмерно дивились и радовались. Надо ли говорить о том, что отныне инок Сергий не уставал возносить благодарственные молитвы Богу и чтил преподобного Мартиниана паче всех других угодников Божиих?

КОНТЕКСТ

У нас имеется очень мало сведений о «приходском» периоде существования монастыря (1798—1903). Среди них, однако, попадаются прелюбопытные. Так, в 1861 году священник Арсений Разумовский, священствовавший с 1831 года в упраздненном Ферапонтовом монастыре, подал в Новгородскую консисторию рапорт об исцелении трех бесноватых женщин от старинной иконы вмч. Никиты, найденной по указанию одной из бесноватых.

Дело, согласно докладу отца Арсения, обстояло так. Три крестьянки Кадниковского уезда пришли в монастырь и, отстояв утреню (причем с каждой из женщин по временам делались страшные судороги), попросили священника отслужить молебен перед старой иконой великомученика Никиты, указав, что одной из них, Фекле Васильевой, об этом было видение. Икона, сказала Фекла, должна находиться в той церкви, где служат реже всего. Отец Арсений решил отслужить молебен с водоосвящением в надвратной церкви. По его указанию болящих привели туда (Феклу при этом едва могли удержать четыре человека). Когда начали служить, Фекла закричала: «Никита в стопке на паперти!» Священник остановил молебен и принес все старые иконы с паперти в церковь. Среди них он нашел и образ вмч. Никиты. Далее предоставим слово ему самому: «Рассматривая тщательнее прежнего, я нашел почти совершенно полинявшую и только местами сохранившуюся живопись, и когда икону поднесли к ним (то есть к крестьянкам), то со всеми ими сделались такие мучения, что по три и четыре человека едва могли их держать. Окончив молебен и окропя святой водой, поднесли мы к Фекле святую икону для прикладу — страдания ее еще более усилились, когда же святая икона была приложена к устам и сердцу и болящая испила святой воды, страдания утихли, и она, полежав с четверть часа, очнулась и уже не чувствовала никакой болезни и едва верила, что все это с нею было».



Икона вмч. Никиты (1593) из собрания Государственной Третьяковской галереи.

СВЯТЫНИ-ЭКСПОНАТЫ

Почти все древние святыни Ферапонтова монастыря сохранились до наших дней. Сейчас большинство из них представлено в экспозиции Музея фресок Дионисия.

Вот уже на протяжении нескольких десятков лет в Ферапонтовом монастыре находится музей. За эти годы проделана большая работа по исследованию и сохранению памятников монастыря — прежде всего, ценнейшего ансамбля фресок Дионисия в соборе Рождества Богородицы. В храме поддерживается сейчас особый температурный и влажностный режим, препятствующий разрушению красочного слоя. Фрески Дионисия привлекают в Ферапонтов монастырь множество туристов и паломников из России и других стран мира.

Ситуация такова, что о возобновлении монашеской жизни в древней обители пока речи не идет. Поэтому гостю надо быть готовым к тому, что те святыни ее, которые сохранились до наших дней, представлены посетителям монастыря-музея в качестве выставочных экспонатов. Исключение составляют, пожалуй, лишь мощи прп. Мартиниана, которые покоятся в церкви, на том же месте, что и прежде. Однако церковь-усыпальница прп. Мартиниана также является музейным объектом, поэтому для посещения ее необходимо приобрести билет. Кроме того, подлинная рака преподобного «перекочевала» в музейную экспозицию, расположенную в трапезной палате. В церкви ее заменили простым деревянным ящиком в форме раки.

Мощи прп. Мартиниана почивают в церкви, освященной во имя святого.

Обретение мощей преподобного Мартиниана произошло через тридцать лет после его кончины. Тогда, в 1512 году, в Ферапонтовом монастыре умер живший здесь на покое архиепископ Ростовский Иоасаф. Принимая во внимание знатность его происхождения, а также и то, что владыка был постриженником прп. Мартиниана и одним из ближайших его учеников, игумен решил похоронить его на почетном месте, вблизи преподобного Мартиниана. Сотворив молитву, иноки стали копать землю над гробом преподобного и, когда вынули из земли его гроб и открыли, оказалось, что тело угодника Божия не подверглось тлению. Сохранилась и одежда, в которой святого погребли. Сам гроб при этом окружен был водой (то же самое явление поразило некогда присутствовавших при обретении мощей преподобного Сергия). Вот что говорит об этом автор жития прп. Мартиниана: «Егда (когда) честную ону раку открыша, вода от обою страну ковчега видяшеся, телеси же святаго и риз его никакоже сотвори вредити, якоже иногда древле в преподобнаго гробе Сергия явися такожде вода».

Подлинная рака преподобного Мартиниана представлена в экспозиции музея.

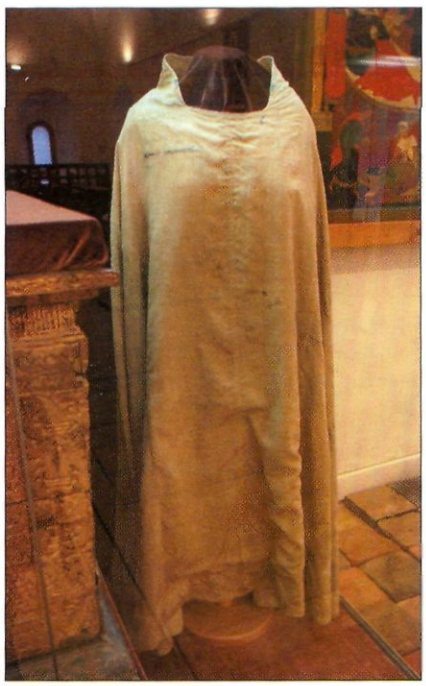
Игумен приказал спустить воду из раки, что и было сделано. «Нецыи же от братий, — указывает летописец, — бяху верою утверждени к святому, взяша от воды тоя в сосуд мал на благословение, такожде и мирстии (мирские) человецы близ ту сподобишася быти и взяша такожде в сосуды воды тоя». Через воду эту, как говорится в житии, многие люди получили исцеления. Дальше агиограф говорит, что монахи впоследствии очень сожалели, что мало набрали «воды от преподобного». Описание же ей давалось такое: «Несть ея вид, яко же есть земным водам естество, но чиста бяше всяко и светла, яко слеза некая».

Кроме мощей преподобного Мартиниана, в Ферапонтовом монастыре хранятся его подризник и фелонь. Изготовленные из простой материи, они ничем, кроме формы, не напоминают более поздних, богато украшенных, священнических облачений и дают наглядное представление о том, насколько прост и скромен был быт монастыря в его древнейшую эпоху. Подризник и фелонь преподобного представлены в экспозиции музея, расположенной в трапезной Благовещенской церкви. Там же присутствуют и многие другие предметы, связанные с историей Ферапонтовой обители, — иконы, документы, богослужебная и обиходная утварь. Среди ценнейших предметов — старинный антиминс из собора Рождества Богородицы и житийная икона прпп. Ферапонта и Мартиниана Белозерских (XVII в.)

Житийная икона прпп. Ферапонта и Мартиниана находится в музее.

Впрочем, некоторые святыни Ферапонтова монастыря избежали «музеефикации». Речь идет, прежде всего, об афонском списке с иконы Божией Матери «Скоропослушница», сделанном в 1911 году. Сестры возобновленной обители особо чтили эту икону. Теперь она помещается в надвратной церкви, в левом ее приделе.

Фелонь прп. Мартиниана.

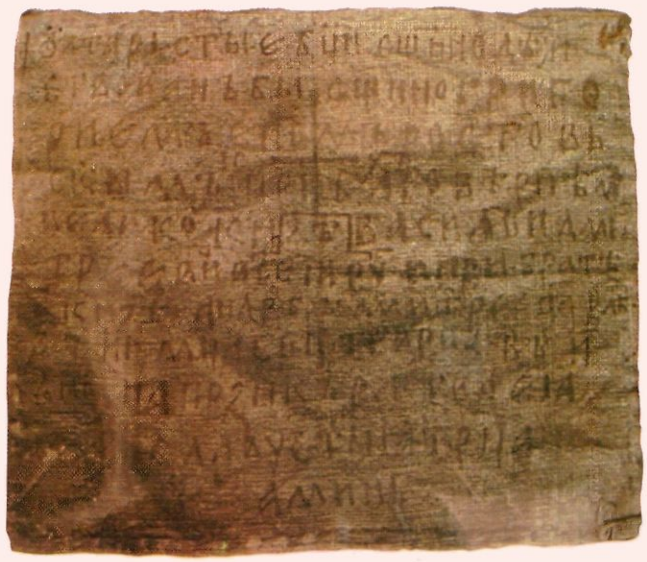


Словарь

Антиминс (греч. «вместо» и лат. «престол») — буквально «вместопрестолие». Плат с зашитыми в него частицами мощей, на котором совершается литургия. Обычно антиминс бывает четырехугольным, из шелковой или льняной материи. На современных антиминсах, как правило, изображается положение Господа Иисуса Христа во гроб, а также орудия Его казни и четыре евангелиста. Антиминс освящается архиереем по особому чину. Происхождение антиминса связано с обычаем совершать литургию на гробницах мучеников, принятым у первых христиан. Впоследствии частицы мощей стали вкладывать в престолы храмов, а на рубеже VIII–IX веков — зашивать в материю и полагать ее поверх престола. Когда литургия не совершается, антиминс оборачивается особым платом, называемым **илитон** (греч. «обертка»). Илитон символизирует Плащаницу, которой было обвито тело Иисуса Христа во гробе.

Фелонь (греч. «плащ») — богослужебное облачение священника. В древности имела форму длинной одежды без рукавов, с прорезью для головы. Впоследствии, удобства ради, на подоле фелони стали делать разрез, доходящий до пояса. Современная русская фелонь отличается от восточных наличием жесткого приподнятого оплечья.

Антиминс, освященный еще для древнейшего (деревянного) собора Рождества Богородицы.

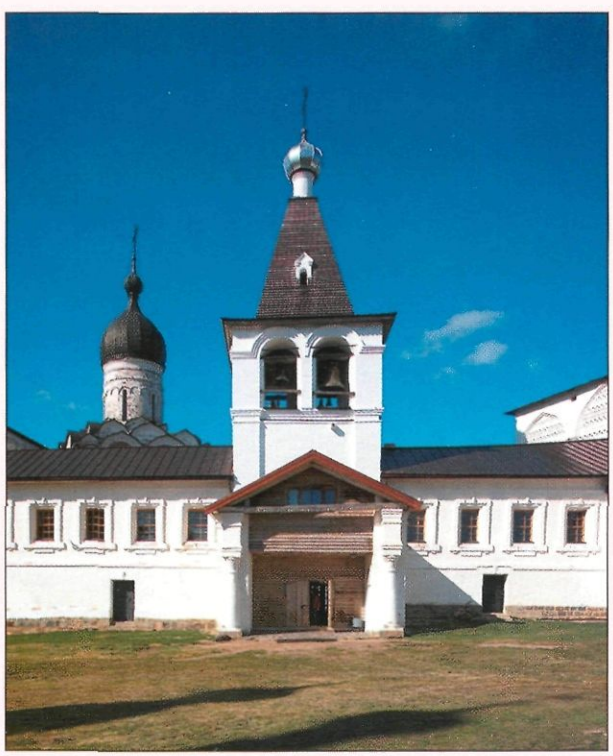


Другая «внемузейная» святыня — фелонь, в которой служил св. прав. Иоанн Кронштадтский во время своего приезда в монастырь. Она также находится в надвратной церкви. Отец Иоанн с большой любовью относился к леушинской игумении Таисии и благословлял многие ее начинания по созданию новых и возобновлению старых монастырей. Естественно, к сестрам Ферапонтова монастыря, которые поначалу почти все были «леушанками», он также питал самые теплые чувства. Когда в январе 1906 года здесь состоялся первый постриг, он писал «ферапонтовским матушкам»: «Приветствую с новопостриженными в мантию сестрами Ферапонтовской обители, послужившими как бы первым видимым началом ее восстановления и утверждения обители. Да пребудет она благополучна до скончания века в благочестии и довольстве».

Чтимая икона Божией Матери «Скоропослушница» (1911) и фелонь, в которой служил отец Иоанн Кронштадтский во время своего приезда в Ферапонтово, находятся в надвратной церкви монастыря.

КОНТЕКСТ

По преданию, под колокольней Ферапонтова монастыря покоятся останки блаженного Галактиона, ученика прп. Мартиниана, взявшего на себя подвиг юродства Христа ради. Где именно находится это погребение, сейчас уже никто не может сказать. Несколько десятилетий назад в Ферапонтове еще можно было найти старожилов, которые рассказывали, что в прежнее время в колокольне справа от входа стояли два креста, а возле них горели лампадки. Под одним из этих крестов, по рассказам местных жителей, и покоился блаженный Галактион, и многие приходили помолиться на его могиле. Позже эту часть подклета отгородили от входа.



Некоторые сведения о жизни блаженного Галактиона содержатся в житии прп. Мартиниана. Так, известно, что блаженный был родом из Белозерского края и, постригшись в Ферапонтовом монастыре, стал учеником прп. Мартиниана. Когда прп. Мартиниан состарился и обессилел, Галактион трогательно заботился о нем — носил его в церковь на соборное пение. О себе же самом подвижник, напротив, не заботился нисколько — почти ничего не ел, ходил и летом, и зимой в ветхом платье. Кельи своей он также не имел и часто ночевал прямо на монастырском дворе. На подвиг юродства благословил его сам прп. Мартиниан («благословен бысть от него на чюдное сие и блаженное делание»).

Сохранились свидетельства и о некоторых предсказаниях блаженного Галактиона, доказывающих его прозорливость. Так, в 1506 году он предрек завоевание Казани сыном Василия III. Но сына в то время у великого князя еще не было, и прошло еще более двадцати лет, прежде чем он появился на свет. За это время все успели не только усомниться, но и разочароваться в пророчестве Галактиона. Когда же оно сбылось, «тогда воспомянуша, яко истинно есть пророчество Галахтионово, и прославиша Бога».

Неизвестно в точности, когда скончался блаженный. Можно лишь сказать, что произошло это вскоре после 1506 года. Свою смерть Галактион также предсказал за несколько дней — равно как и смерть своего друга, просфорника Саввы, скончавшегося неделю спустя после него.

Согласно имеющимся данным, останки блаженного Галактиона покоятся под монастырской колокольней.

Остров Патриарха

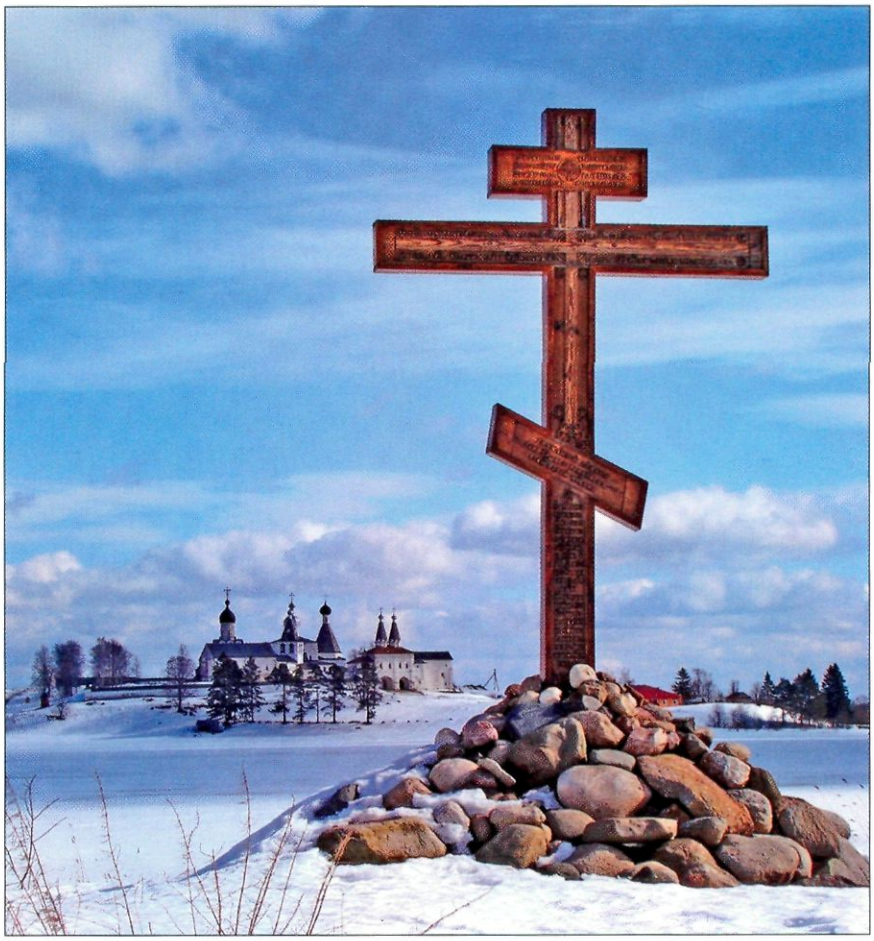
Каменный остров с крестом на Бородаевском озере хорошо виден от стен Ферапонтова монастыря. Издалека трудно понять, что этот остров — рукотворный. Но это так. И сложил его не кто иной, как Патриарх Никон.

Шел второй год Никоновой ссылки в Ферапонтовом монастыре. Нельзя сказать, что за это время он обвыкся со своим положением, — его деятельная натура томилась в стенах ферапонтовских келий, а в душе то возгоралась, то вновь затухала надежда на возвращение если не в Москву, то в Новый Иерусалим. Но все-таки к местным условиям он как-то притерпелся и даже успел изучить окрестности. Особенно его заинтересовала отмель на Бородаевском озере, мимо которой он не раз проплывал на лодке.

Отмель эта показалась Никону удобной для постройки каменного острова, и он принялся за дело. Зачем же ссыльному Патриарху было затевать такое строительство? С одной стороны, ему, не привыкшему сидеть сложа руки, требовалось какое-то масштабное занятие, за которым можно было бы отвлечься от гнетущих мыслей. Кроме того, вполне вероятно, что каменный остров с крестом на нем мыслился Никоном как своего рода памятник. Известно, что именно в это время он «увлекся» установкой придорожных крестов, на которых некий искусный старец Иона вырезал следующую, всегда одну и ту же, надпись: «Животворящий Крест Христов поставил смиренный Никон, Божиею милостию Патриарх, будучи в заточении за слово Божие и за святую Церковь на Белеозере в Ферапонтовом монастыре в тюрьме». Такой же крест, по приказу Никона, был приготовлен для водружения на рукотворном острове.

И. Бриллиантов пишет, что опальный Первоиерарх «сам со своими монахами начал возить на плотах камни с берег и опускать их на дно в намеченном месте». Вскоре новый остров был готов. В сооружении острова Никон проявил себя опытным и талантливым «инженером-архитектором». Вполне возможно, что ему помогло знакомство с подобными сооружениями Соловецкого монастыря (вспомнить хотя бы известные Филипповские садки), где он начинал свой иноческий путь. Тот же Бриллиантов, между прочим, отмечает, что, подплывая к острову на лодке, «можно через прозрачную воду рассмотреть на дне озера гряду камней, которая тянется от острова к берегу». И далее высказывает такое предположение: «Не хотел ли Никон соединить свой островок с берегом каменной грядой по примеру подобных сооружений в Соловецком монастыре?»

Но не только со строительной точки зрения «островок» Никона представлял собой интересное сооружение. Это, помимо всего прочего, был остров-символ. Судите сами: напоминая своей формой корабль, остров сориентирован четко с запада на восток. Крест выступал как бы мачтой этой своеобразной каменной ладьи. Рядом с крестом должна была стоять келья «кормчего» — то есть Патриарха. Очевидно, Никон хотел превратить свой островок в скит, отходную пустынь. Но не успел. В 1676 году Патриарха перевели в Кирилло-Белозерский монастырь, и он не довершил устройство своего озерного скита.



Каменная кладка Никонова острова серьезно пострадала от времени. Но крест на островке восстановлен.

Монах Никон

После осуждения Никона на Соборе его сослали в Ферапонтов монастырь. Отныне в официальных документах его называли «монахом Никоном». Сам же он до самой смерти именовал себя Патриархом.

Десять лет — с 1666 по 1676 год — провел Патриарх Никон на положении ссыльного в Ферапонтовом монастыре. Надо сказать, что водворение Никона в Ферапонтове стало полной неожиданностью для его начальства и братии. Игумен пребывал в растерянности: предстояло буквально за несколько часов приготовить кельи для опального Первосвятителя, а обитель, как на грех, совсем недавно была разорена пожаром.

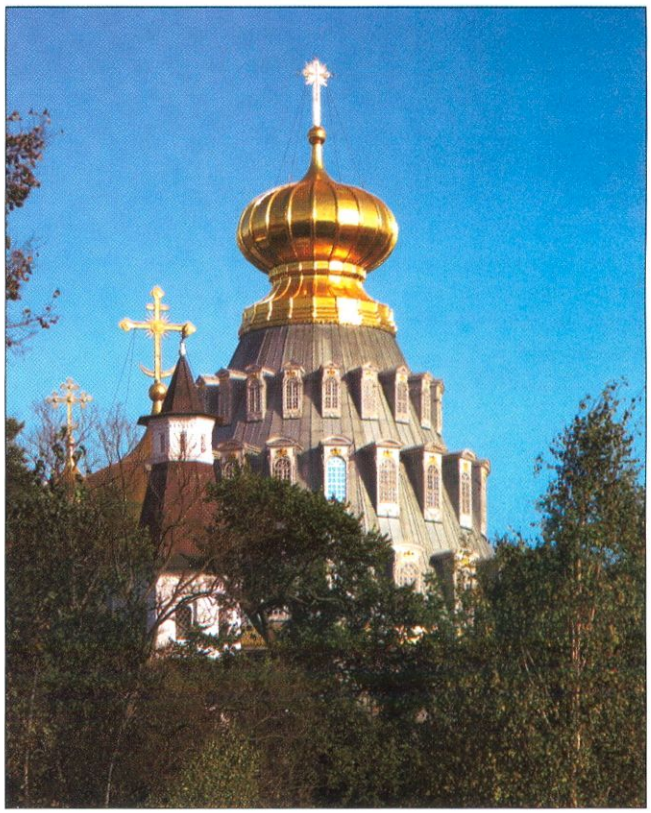
Тотчас по приезде Никона (21 декабря 1666 года) игумен Афанасий с братией, смущенные царским указом «пищу и покой давать ему Никону по его потребе», написали челобитную государю, в которой указывали на тяжелое материальное положение монастыря: «А монастырь, государь, у нас бедной и скудной и погорел без остатку и с келейным покоем истеснение великое. И хлебу, государь, у нас недорода: вызяб весь». Этой челобитной Алексей Михайлович внял лишь отчасти — привлек к содержанию «бывшего Патриарха» богатый Кирилло-Белозерский монастырь. Но о переводе Никона в другую обитель речи не шло.

На первых порах узника поместили в здании больничных келий, в двух комнатах, «мрачных и закоптелых, еже и изрещи неудобно». Эти неудобства усугублялись притеснениями со стороны пристава Шушерина, охранявшего Никона. Через месяц, 19 января 1667 года, в Ферапонтов монастырь для надзора за Никоном прибыл новый пристав Степан Наумов. Он привез устный наказ царя склонить Патриарха к примирению. Но тот отвечал царю: «Ты боишься греха, просишь у меня благословения, примирения, но я даром тебя не благословлю, не помирюсь; возврати из заточения, так прощу».

После таких речей Степан Наумов стал относиться к Никону еще суровее, чем прежний пристав. Он велел забрать решетками окна в его покоях, а возле дверей поставил караул из стрельцов, не дозволяя никому приближаться к «Патриаршим кельям». Спустя несколько лет Никон так рассказывал царю о бесчинствах Наумова: «Свет келейный у меня отнял, окна заковал железными крестами, так что и днем

Внизу слева: *Картина Александра Литовченко «Царь Алексей Михайлович и Никон, архиепископ Новгородский, у гроба чудотворца Филиппа, митрополита Московского» (1886) отображает период самых теплых взаимоотношений царя и будущего Патриарха Никона.*

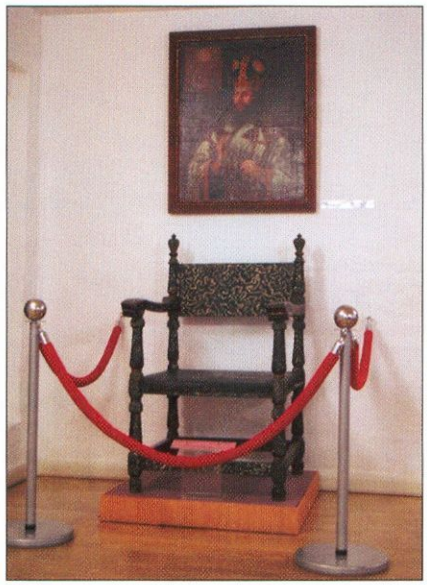
Внизу справа: *Вид Ново-Иерусалимского монастыря, куда Никон так хотел вернуться, находясь в ссылке в Ферапонтове.*



приходилось с лучиной отправлять келейное правило; и из кельи не велел никуда ни ходить и в келью и близ кельи проходить… И так морил меня с моими келейными старцами». Вероятно, только тут, безнаказанно теснимый враждебно настроенным к нему надсмотрщиком, ссыльный старец понял весь ужас своего бесправного положения. Если доселе он «держал тон» и отказывался подать прощение и благословение царю до возвращения в Москву, то теперь уже готов был простить государя «авансом», лишь бы ему подали надежду на освобождение из заточения. Такую надежду дал Никону царский стряпчий, приехавший в июле в Ферапонтово по приказу Алексея Михайловича, до которого дошли слухи о неисправностях в содержании низложенного Патриарха. И в начале сентября 1667 года Никон написал царю «умирительное» письмо, где единственная «протестная нота» содержалась в подписи: «Смиренный Никон, милостиею Божией Патриарх». Патриархом называл себя Никон до самой кончины. И Алексей Михайлович, надо отметить, не выражал своего недовольства этим обстоятельством.

После посещения Ферапонтова монастыря царским стряпчим положение Никона улучшилось. В начале 1668 года для него были возведены новые кельи, за устройство которых он принялся с той же энергией, с которой когда-то устраивал новые обители.

Другая туча нависла над относительно спокойным ферапонтовским житьем-бытьем Патриарха в конце 1668 года, когда приставленный к нему архимандрит Иосиф, желая выбраться



Вверху: *Валдайский Иверский монастырь — еще одна обитель, основанная Никоном.*

Слева: *Кресло, сделанное Патриархом Никоном во время его «ферапонтовского заточения». Сейчас находится в Кирилло-Белозерском музее.*

из порядком надоевшего ему Ферапонтова монастыря, прибег к проверенному средству — доносу. Он заявил, что весною 1668 года к «монаху Никону» приходили «воровские люди» от Степана Разина и склоняли его уйти с ними, а будто бы Никон говорил им, что «ему от бояр тошно», и хотел обратиться к народу с жалобой на напрасное заточение. «Воровские люди» в Ферапонтово действительно приходили, но Патриарх, по его собственным словам, «на ту их воровскую прелесть не поддался», что, впрочем, не помешало врагам Никона очернить его перед царем, а мятежникам поместить его изображение на своих знаменах.

Алексей Михайлович, очевидно, не поверил доносам на своего бывшего собинного друга, и через некоторое время ферапонтовский узник вновь получил «послабление». А после двух кротких писем, написанных Никоном царю в декабре 1671 года и марте 1672 года, ему даже была предоставлена относительная свобода. Он мог теперь совершать прогулки по окрестностям Ферапонтова (в частности, катался он и верхом, для чего из Кириллова монастыря ему прислали «мерина ворono-карего прозвищем „Москва“»), ходил удить на Бородаевское озеро, занимался огородничеством. В Ферапонтове у него было три огорода, где выращивались не только овощи, но и различные лекарственные травы, которыми он лечил приходивших к нему крестьян.

Но недолго длилась спокойная жизнь ссыльного. 29 января 1676 года скончался царь Алексей Михайлович, и на престол взошел болезненный Федор Алексеевич, при котором власть сразу же забрали его родственники по матери бояре Хитрово — злейшие недруги Никона. Еще раньше стал Патриархом Новгородский митрополит Иоаким, также давний его недоброжелатель. Последствия таких перемен не замедлили сказаться на положении ферапонтовского заточника. В мае 1676 года было решено перевести Никона под строгий надзор в Кирилло-Белозерский монастырь — «для того что он жил в Ферапонтове монастыре своевольно в небрежении о душе своей».

«Благо яко смирил мя еси»

Такую надпись нашли после смерти сщмч. Арсения (Мациевича) на стене его последнего узилища. Мытарства же его по ссылкам и тюремным казематам начались с Ферапонтова монастыря.

Портрет сщмч. Арсения (Мациевича) в бытность его митрополитом Ростовским.

Спустя почти сто лет после Патриарха Никона узником Ферапонтова монастыря оказался еще один выдающийся иерарх Церкви. То был митрополит Ростовский Арсений (Мациевич) (1697—1772), в 2000 году канонизированный как священномученик.

Родом из Польши (или, как говорили в середине XVIII века, из южной России), митрополит Арсений получал образование сначала во Львове, а затем в Киеве. По-видимому, здесь же, в Киеве, был он пострижен в монашество. Позднее, уже будучи иеромонахом, он жил в различных монастырях Малороссии, а в 1730 году отправился в Сибирь, проповедовать среди старообрядцев. В 1734—36 годах будущий архиерей участвовал во Второй Камчатской экспедиции, во время которой переболел цингой. Уже после этой экспедиции он подвергся первому аресту и был препровожден для допроса в Санкт-Петербург. Обвинение тогда оказалось ложным, и отца Арсения вскоре освободили. А с воцарением Елизаветы Петровны его участь совершенно переменилась. Он был назначен сначала митрополитом Тобольским и Сибирским, а затем возведен на одну из старейший русских кафедр — Ростовскую. Императрица питала к нему особое уважение и оставляла без последствий очень многие его «резкие выходки».

По отзывам современников, митрополит Арсений отличался вспыльчивым характером и часто «бывал крутенек» и скор на расправу. Так, сохранились сведения, что в 1753 году, будучи уже Ростовским митрополитом, он объезжал свою епархию и в одной из сельских церквей заметил пыль в алтаре. Результатом явилось распоряжение отослать священника этой церкви в монастырь «на вечное пребывание».

Особенное же негодование вызывала у митрополита Арсения деятельность Коллегии экономии, ведавшей делами по управлению церковными имениями и сбором с них казенных доходов. Идея не допустить разорения церковного имущества доводила митрополита подчас до весьма дерзновенных выпадов и пикировок с Синодом.

Когда же в начале 1760-х годов начала подготавливаться секуляризация церковных земель, митрополит Ростовский оказался одним из самых непримиримых ее противников. А. Карташев, видный историк Церкви, так писал об этом периоде в жизни митрополита: «Арсений был настолько ослеплен консервативностью своих понятий о церковном имуществе, что даже в инструкции „свыше“, данной реформирующей Комиссии, не видел прямого указания на отнятие церковных имуществ и еще надеялся на какое-то иное решение».

Итогом яростных выступлений митрополита стало то, что 17 марта 1763 года он был арестован и привезен в Москву, где должен был предстать перед судом Синода. Усугубило тяже-

лое положение священномученика то, что Екатерина II уже давно заклеймила его про себя «фанатиком» и была настроена к нему чрезвычайно враждебно. В апреле Синод присудил митрополита к лишению архиерейского сана, расстрижению из монашества и светскому суду, который, как предполагалось, обречет его на смертную казнь за оскорбление «Ея Императорскаго Величества». Но Екатерина II, желая зарекомендовать себя милосердной государыней, постановила освободить престарелого митрополита от светского суда и не расстригать его из монахов. В итоге было решено сослать «монаха Арсения» (как прежде и «монаха Никона») в дальний — Ферапонтов — монастырь. Вообще, все обстоятельства снятия сана с митрополита Арсения очень напоминают события столетней давности. Как и Никону на суде, ему не дали в Крестовой палате Кремле, где происходила церемония снятия сана, сидячего места. Так же, как Никон в свое время обличал восточных патриархов, участвовавших в суде над ним, митрополит Арсений укорял своих собратьев-архиереев. Троим из них он при этом предрек печальную кончину. Все три пророчества сбылись.

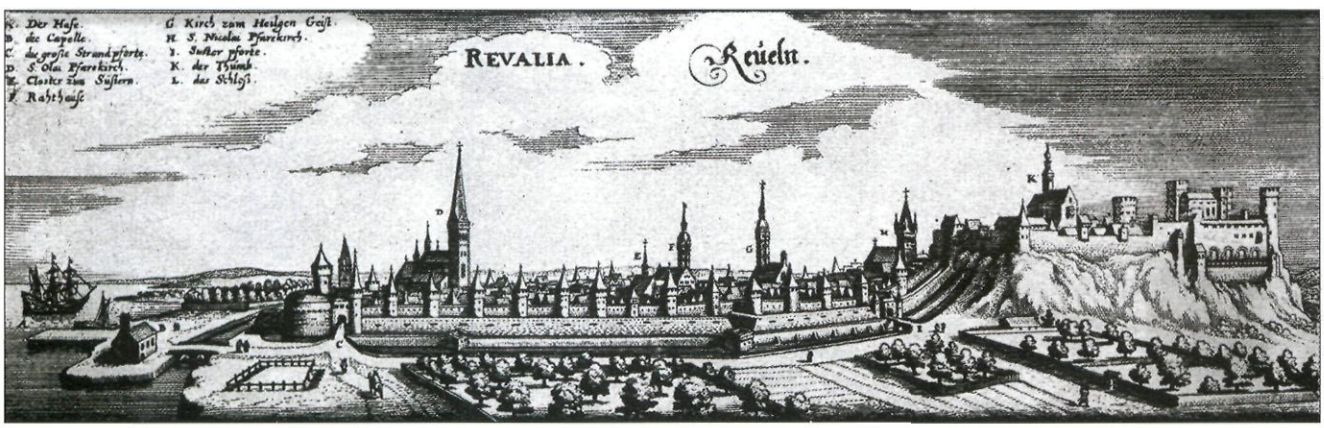
Прямо из Крестовой палаты опального митрополита, одетого в простую монашескую одежду, повезли в Ферапонтов монастырь. Здесь он пробыл недолго. Вскоре последовал указ перевести его еще дальше, еще севернее — в Николо-Корельский монастырь (в Архангельской губернии). Содержался Арсений весьма сурово, гораздо строже, чем некогда Патриарх. Екатерина особо распорядилась три дня в неделю водить его — в сущности, по меркам того времени уже глубокого старика — на черные работы. Рубил дрова, таскал воду и мел полы бывший митрополит, отличавшийся прежде пылким нравом, с удивительным смирением.

Но, по простодушию своему, священномученик не понимал, что ему следует теперь особенно остерегаться каких-либо разговоров о церковном имуществе и государственной власти. Слишком строгого надзора за ним не было. Монахи и даже охранявшие его солдаты относились к злосчастному архиерею с видимым почтением, в келье его устраивались чтения различных духовных книг, содержание которых митрополит Арсений трактовал применительно к своему положению и современной ситуации в России. Так, читая житие Иоанна Златоуста, «Арсений повествовал о страданиях его от царицы». На это караульный офицер (!) Алексеевский сочувственно заметил ему: «И ты страждешь, как Златоуст». Со временем, при попущении караульщиков, митрополит Арсений даже стал произносить проповеди в монастырской церкви. В итоге в 1767 году на него — благодаря доносу кого-то из монахов (Карташев называет «Каином» иеродиакона Иоасафа (Лебедева)) — было заведено новое дело, и обстоятельства приняли уже совершенно трагический оборот. По окончании суда сщмч. Арсения расстригли, переименовали в «мужика Андрея Враля» и сослали «на вечное и безысходное содержание» в Ревельский острог.

«Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке» (1794), картина кисти В. Боровиковского. Именно ей, «просвещенной государыне», митрополит Арсений был обязан своим мученическим венцом.

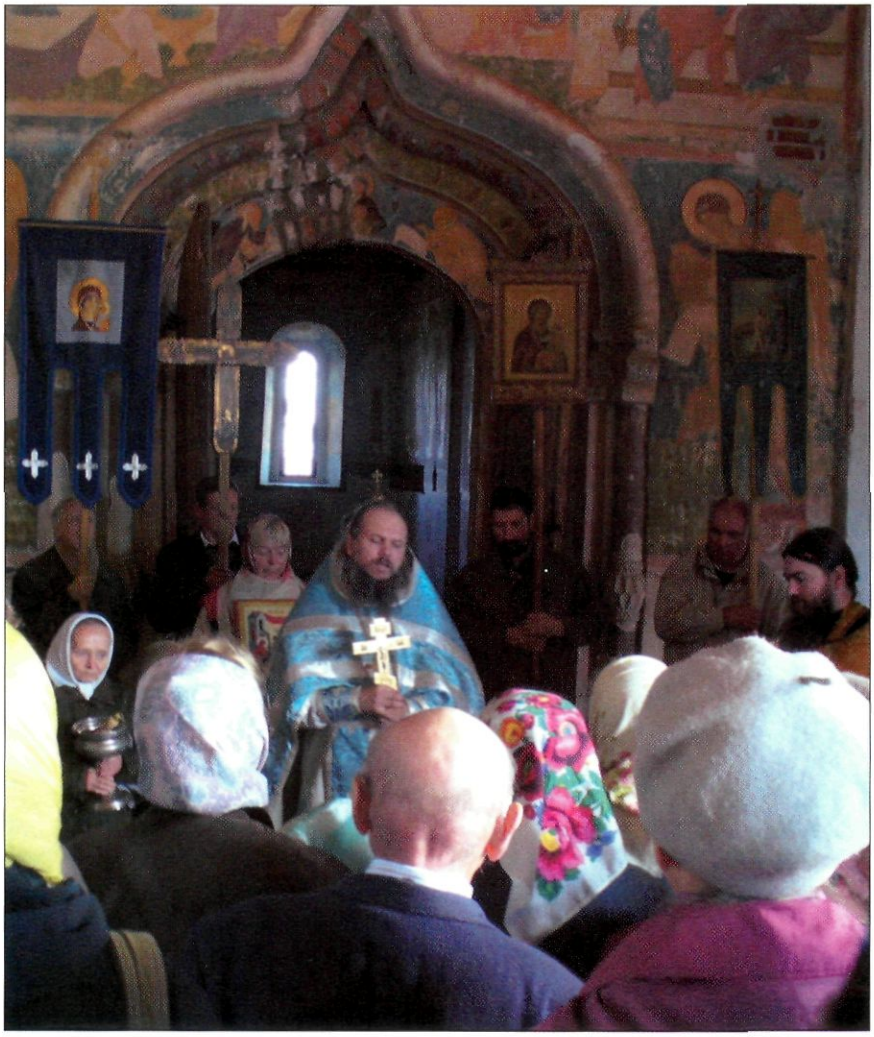
Вид Ревеля (Риги). В здешнем остроге, одном из самых суровых по условиям содержания, окончил свои дни священномученик Арсений.

С 1771 года, после того как последовал новый «наговор» на бывшего митрополита и было учинено третье по счету дело о нем, условия его существования в Ревеле сделались и вовсе невыносимы. Его фактически замуровали заживо. К нему никто не входил, а пищу подавали ему через окошко. Но и пищей, и теплой одеждой (а в каземате стоял лютый холод) его довольствовали настолько скудно, что вскоре священномученик занемог и стал готовиться к смерти. Священника к нему допустили только перед самой кончиной. На третий день после исповеди и причастия многострадальный митрополит Арсений отошел ко Господу. Вскоре на стене его камеры нашли надпись, процарапанную каким-то острым предметом: «Благо яко смирил мя еси». Надпись эта, по свидетельству Карташева, сохранялась здесь до 1914 года, когда помещения острога были переделаны под казарму и оштукатурены.



МУЗЕЙ ИЛИ ОБИТЕЛЬ?

Несмотря на существующие планы совместного использования Ферапонтовой обители музеем и монашеской общиной, дело пока не стронулось с мертвой точки, и монастыря в монастыре нет.



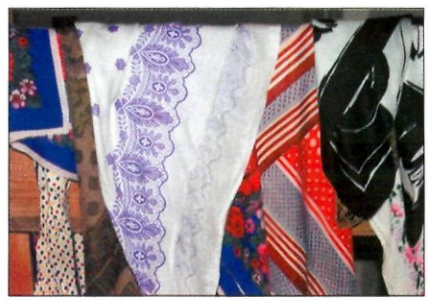
Проповедь на паперти собора Рождества Богородицы.

Как уже говорилось, в настоящее время в Ферапонтовом монастыре находится музей. Богослужения проводятся лишь в надвратной церкви, переданной в 1990 году православной общине на правах арендного пользования (между прочим, просьбу верующих поддержали тогда работники музея). Однако предпосылки для восстановления монашеской жизни в одной из древнейших обителей Русского Севера имеются. Еще в 1992 году Святейший Патриарх Алексий II высказывал пожелание о том, чтобы монастырь перестал быть исключительно музеем и вновь сделался хотя бы отчасти монастырем. Дело это, конечно, не самого скорого времени, но, думается, в итоге Церкви и Министерству культуры все же удастся найти решение, которое было бы приемлемо для всех.

За примерами совместного использования Церковью и музеями храмов, представляющих историческую и художественную ценность, далеко ходить не нужно. Это и Софийский собор в Новгороде, и Успенский — во Владимире. Даже в соборах Московского Кремля регулярно проводятся праздничные богослужения. Напомним также, что опыт подобного рода накоплен не только в России, но и за рубежом.

С 1998 года существует Историко-просветительское общество «Наследие Ферапонтова монастыря». В 2005 году им была предложена детализированная программа по восстановлению монашеской жизни в Ферапонтове, максимально учитывающая интересы музея. Прежде всего, ни в коем случае не идет речи о том, чтобы монастырь посягал на собор Рождества Богородицы с фресками Дионисия. В проекте особо оговорено, что он должен находиться под постоянным наблюдением реставраторов, а режим его посещений вправе определять лишь сотрудники музея.

Согласно проекту, составленному Историко-просветительским обществом, монастырю должна отойти вся северная территория обители — вплоть до Водяных врат — и монастырское кладбище, за которым уже долгие годы нет должного ухода. Территорию действующей обители предполагается обнести невысокой оградой. Планом также предусмотрено строительство деревянных братских келий (их проект был разработан еще в начале XX века академиком архитектуры П. П. Покрышкиным, автором исследовательских трудов по архитектуре

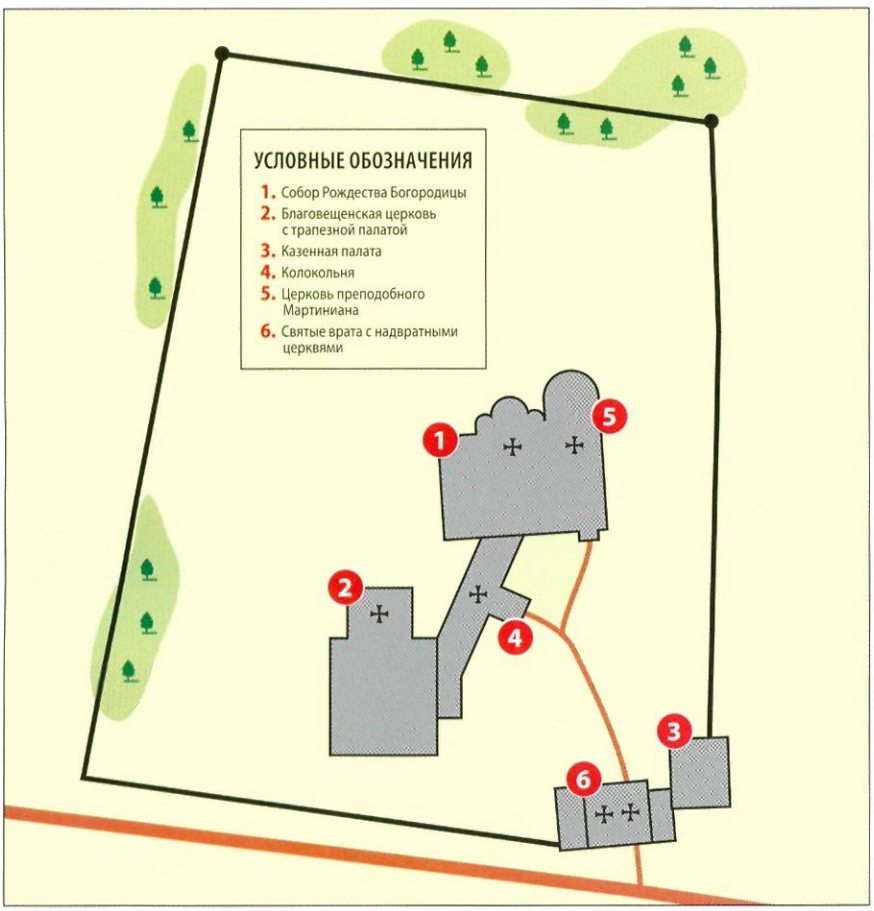


Несомненное свидетельство живой жизни прихода — платочки у дверей храма для «нечаянных прихожанок».

Недавно по соседству с древним Ферапонтовым монастырем появилась новая церковь.

Ферапонтова монастыря). Что касается существующих помещений, то их возможно будет использовать следующим образом. В церквях над Святыми вратами будут совершаться ежедневные богослужения. Для этой цели здесь необходимо починить крышу и устроить отопление. В церкви прп. Мартиниана особую задачу представляет украшение места, где почивают мощи одного из основателей монастыря. Чтобы достойно выполнить ее, следует переместить сюда из музейной экспозиции подлинную раку преподобного Мартиниана. Также нужно провести реставрационные работы в алтаре и вернуть ему первоначальную функцию. В Благовещенской церкви после реставрации, согласно существующему проекту, могут проходить праздничные богослужения. Все реставрационные работы в Ферапонтовом монастыре, как подчеркивают авторы проекта, должны неукоснительно согласовываться со специалистами и проводиться под их наблюдением.

Итак, какая участь ждет обитель преподобного Ферапонта? Быть ли ей всего лишь музеем — пусть и прекрасно организованным — или вновь стать духовным центром Белозерья? Пока сложно сказать что-то определенное. Хочется напомнить лишь, что Дионисий создавал свои фрески не для музейной экспозиции.



Паломничество

Богослужения в Ферапонтовом монастыре проводятся в настоящее время только в церкви на Святых вратах. Особыми днями являются для приходской общины Ферапонтова 9 июня, когда отмечается память прп. Ферапонта, 25 января и 20 октября (память прп. Мартиниана). Также есть и сравнительно новая памятная дата — праздник новомучеников Кирилловских (15 сентября). В этот день в 1918 году вместе с епископом Кирилловским Варсонофием (Лебедевым) была расстреляна матушка Серафима (Сулимова), последняя игумения Ферапонтова монастыря.

Монастырские ворота открыты в соответствии с расписанием работы музея: в летнее время (1 июня — 31 августа) — с 9:00 до 20:00, в остальные месяцы — с 9:00 до 17:00.

Кормчий

Для паломника, не располагающего личным автотранспортом, путь из Вологды до Ферапонтова (120 км) может превратиться в настоящее приключение. Автобусы сюда из областного центра (автовокзал находится рядом с железнодорожным) отправляются два-три раза в день, при этом нужно подумать еще и о том, как уехать обратно (или где переночевать). Монастырского странноприимного дома в Ферапонтове нет, поскольку нет и монастыря. Но можно попробовать устроиться «в частном секторе». Местные жители охотно пускают приезжих переночевать за весьма небольшую плату. Есть, впрочем, в селе и скромная гостиница.

На автомобиле из Вологды надо следовать по трассе Р-5 до поворота на Ферапонтова. Он обозначен очень четко, так что пропустить его невозможно. Монастырь виден уже с дороги.

Адрес монастыря (Музея фресок Дионисия): 161120, Вологодская область, Кирилловский район, село Ферапонтово, ул. Каргопольская, 8
Телефоны музея: +7 (81757) 4-92-61, 4-93-86
Факс: +7 (81757) 4-92-61
Официальный сайт: http://www.dionisy.com
E-mail музея: info@dionisy.com
Официальный сайт ИПО «Наследие Ферапонтова монастыря»: http://www.ferapontov.ru

Не пропустите следующий номер!

Спасо-Преображенский Варлаамо-Хутынский монастырь

Варлаамо-Хутынский монастырь, основанный в конце XII века, был одним из главных духовных центров в северо-западных землях России. Сегодня обитель, возрождающаяся как женская, возвращает себе былое значение.

Следующий номер в продаже через неделю!

ISSN 2071-114X
9 772071 114009 00013